

ДИСКУССИЯ: ЗАСЕЛЕНИЕ АМЕРИКИ — ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

Табарев А. В.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА (еще раз о путях и времени первоначального заселения Американского континента)*

Резюме. «Солютрейская» версия заселения американского континента предполагает наличие технологических истоков палеоиндейских культур исключительно в Западной Европе и отрицает их наличие в Северо-Восточной Азии. В настоящей статье делается обзор финальнопалеолитических культур дальневосточного региона (Приморье, Приамурье, Сахалин, Японский архипелаг), где в рамках 18–11 тыс. л. н. фиксируются все характерные для палеоиндейских культур элементы (бифасы, наконечники, клады). Развитые технологии, мобильность и высокий уровень адаптации позволяют рассматривать территорию Хоккайдо и северо-востока Хонсю в качестве возможной стартовой площадки для миграций в северные широты Пасифики и ставить вопрос о возможности достижения американского континента по прибрежно-островному пути.

Ключевые слова: заселение Америки, Дальний Восток, Японский архипелаг, бифасиальные технологии, клады, обсидиан.

Tabarev A. V. Far Eastern alternative (once again on the routes and time of the initial peopling of the American continent). «Solutrean» version of the peopling of the American continent suggests the exclusive existence of the technological roots of the Paleoindian technologies in the Western Europe and negates its existence in North-east Asia. The author provides an overview of the Final Paleolithic cultures of the Far East and shows that all the diagnostic characteristics of Paleoindian cultures (bifacies, points, caches) existed in the Far Eastern cultures 18–11 kya. Their developed technologies, high level of adaptation and mobility make it possible to consider the territory of Hokkaido and Northeastern Honshu as a possible starting point for the migrations to the northern Pacific. These migrations following the island-coastal way could have reached the American continent.

Keywords: peopling of America, Far East, Japanese Archipelago, bifacial technologies, caches, obsidian.

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 09–06–00006 «Центральноазиатские и дальневосточные истоки древних миграций в тихоокеанском бассейне»

Введение

Речь нуждается в захватывающем начале и убедительной концовке. Задачей хорошего оратора является максимальное сближение этих двух вещей...

Г. К. Честертон

В первой части разговора о путях и времени первоначального заселения Америки¹ автор достаточно подробно остановился на разборе основных положений так называемой «солютрейской» версии, предполагающей возможную миграцию носителей культуры и технологии солютре из прибрежных районов Западной Европы (Франция, Испания) через Атлантику на северо-восточное побережье Северной Америки около 17–16 тыс. л. н.²

По мнению ее современных «дизайнеров» (американцев Д. Стэнфорда и Б. Брэдли), в позднем палеолите Сибири нет технологических истоков культуры, здесь не прослеживается традиция изготовления крупных листовидных наконечников, а преобладают микропластинчатая техника и оснащение охотничьего снаряжения вкладышевыми орудиями. Единственная культура, демонстрирующая не только морфологические, но, в первую очередь, технологические аналогии с кловис — западноевропейская культура солютре. В шорт-лист технологических сходств между кловис и солютре входят:

— *крупные листовидные бифасы* (здесь и далее курсив наш. — А. Т.), на поверхности которых фиксируются широкие негативы специфических снятий — *outré passé* (англ. — *overshot*). Они могут играть роль нуклеусов или являться заготовками наконечников;

— *бифасиальные наконечники* с тонким сечением;

— *клады каменных изделий*, в состав которых входят наконечники (как правило, гипертрофированных размеров) из наиболее качественного, красивого, а также импортного (доставленного издалека) сырья, их бифасиальные заготовки и изделия из рога и бивня.

Этот ансамбль дополняют пластины и нуклеусы для их получения, концевые скребки, сверла, резчики и другие инструменты. Свои построения авторы проиллюстрировали как сравнительными таблицами с артефактами двух культур, так и статистическими данными о сходстве дебитажа и технических сколов (Bradley, Stanford 2004, 2006; Meggers 2010). Таким образом: «Not from Siberia but from Iberia»!

При изложении своих взглядов на данную проблему автор обращает внимание коллег на полноту информации и на *детали*. Именно их незнание, недооценка, а зачастую и игнорирование отличают критику огульную от критики аргументированной. В первой статье, ни в коей мере не являясь адвокатами «солютрейской» версии, мы постарались показать, что она, наравне с другими

¹ Настоящая публикация является продолжением сюжета, начатого в статье «Атлантическая сага, или Последнее путешествие солютрейцев» (РАЕ 2011, № 1). Приносив свою глубочайшую благодарность всем коллегам, участвовавшим в дискуссии.

² Здесь и далее даты некалиброванные.

версиями, отличается научностью и имеет все права на существование. В то же время, «солютрейская» версия, как и все другие, на сегодняшний момент носит *гипотетический* характер, она уязвима для критики и требует дополнительной аргументации.

В построениях Стэнфорда и Брэдли нас, в первую очередь, привлекают детальный анализ технологии, проработка массовых коллекций (не публикаций, а материала!) и данные экспериментальной археологии. С другой стороны, мы не разделяем той категоричности, с которой авторы упорно отказываются от перспектив поиска технологических истоков ранних палеоиндейских культур в Северо-Восточной Азии и отстаивают уникальность сходства между кловис и солютре.

Именно поэтому во второй статье мы постараемся очертить круг финально-плейстоценовых материалов, происходящих из континентальных, прибрежных и островных районов Дальнего Востока, которые, на наш взгляд, позволяют сформулировать если и не альтернативную, то дополнительную версию в дискуссии о путях заселения Нового Света.

Сама по себе идея возможных миграций по прибрежно-островному маршруту, естественно, уже неоднократно озвучивалась и предлагалась. Из отечественных археологов об этом писали и говорили в докладах на международных симпозиумах А. П. Окладников, А. П. Деревянко, Р. С. Васильевский, С. В. Васильев, Н. Н. Диков, И. П. Ларичева и другие. Последняя, например, еще в 1969 г. сформулировала эту позицию так: «...Имеется еще одна своеобразная локальная область азиатского палеолита — древнейшие культуры каменного века Японии, которые до сих пор привлекали мало внимания с точки зрения поисков истоков культур северо-востока Сибири, а также Америки... Это тема особого исследования, но уже сейчас следует указать на влияние, которое мог оказать японский палеолит на североамериканский...» (Ларичева 1969: 59).

Тема получила дополнительный импульс во второй половине 1970-х — начале 1980-х гг. после совместных советско-американских исследований на Алеутских островах (Анангула) и поездок сибирских археологов в Японию для знакомства с коллекциями в музеях и университетах Хоккайдо и Хонсю (Васильевский, Лавров, Чан Су Бу 1982; Деревянко 1983; и др.).

О прибрежном пути из Азии в Новый Свет активно писали в последние десятилетия XX в. и североамериканские археологи (К. Флэдмарк, Р. Морлан, Дж. Диксон, Р. Карлсон, Д. Эрландсон и др.). Во многих статьях публиковались карты со стрелками, исходящими «откуда-то с Дальнего Востока в целом» — от Японского архипелага до Камчатки. Подавляющее большинство исследователей при этом обыгрывали в основном морфологические сходства и распространение микропластинчатой и пластинчатой технологий. Сочная японская терминология прижилась в публикациях отечественных и западных археологов, типы «юбетсу» и «арайя» стали находить от Урала до Британской Колумбии.

В то же время практически никто не пытался локализовать район возможных миграций более точно, определить, образно говоря, место «стартовой площадки». Предположим, что в таком районе в финале плейстоцена должна наблюдаться концентрация развитых технологий обработки камня и свидетельства высокой степени адаптации к природным условиям и ландшафту, включая указания (прямые или косвенные) на наличие водного транспорта

(промыслового, грузового). Продолжая дискуссию об уникальности сходств между клонис и солютре и следуя логике авторов «солютрейской версии», обратимся, в первую очередь, к технологическим параметрам дальневосточных культур, а затем посмотрим на наиболее ранние индустрии на тихоокеанском побережье Северной Америки (рис. 1).

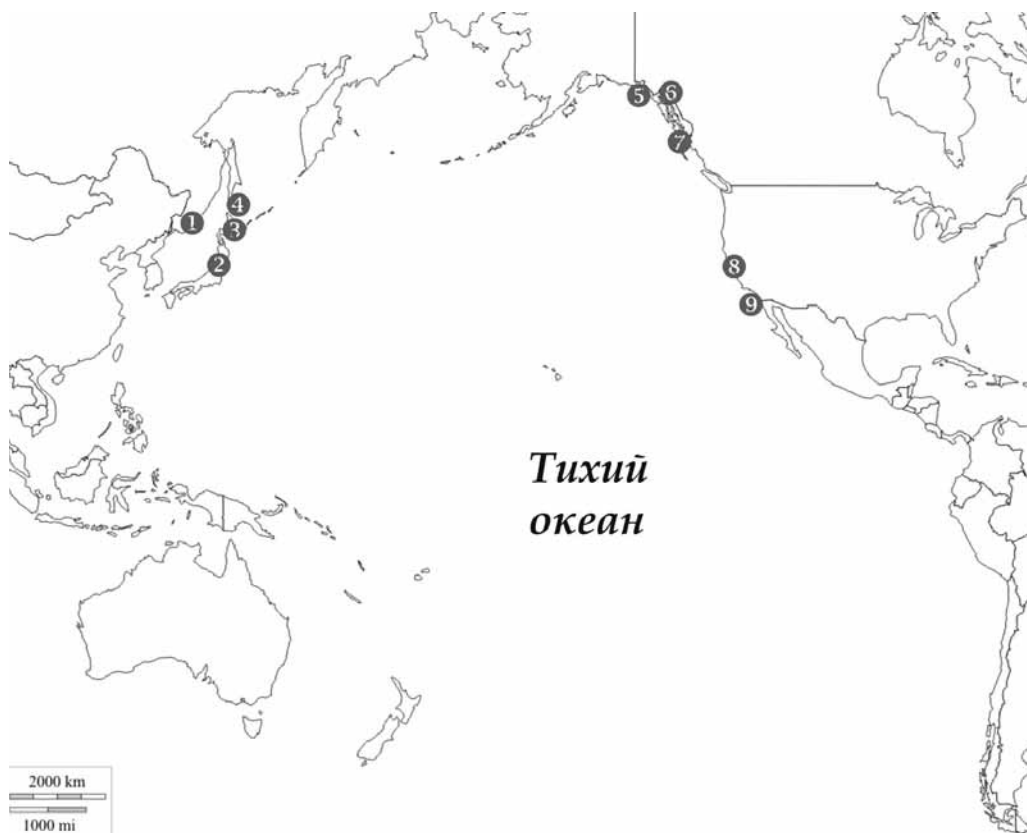

Рис. 1. Расположение культур и комплексов, упоминающихся в тексте: 1 — континентальная часть Российского Дальнего Востока; 2 — о-в Хонсю; 3 — о-в Хоккайдо; 4 — о-в Сахалин; 5 — Аляска; 6 — Британская Колумбия; 7 — о-ва Хайда Гвайи; 8 — Калифорния; 9 — Калифорнийские острова.

Fig. 1. The position of cultures and complexes mentioned in the text: 1 — continental part of the Russian Far East; 2 — Honshu; 3 — Hokkaido; 4 — Sakhalin; 5 — Alaska; 6 — British Columbia; 7 — Haida Gwaii; 8 — California; 9 — California Islands.

Итак: бифасы, наконечники, клады...

**Некоторые технологические особенности
финальноплейстоценовых культур российской части
Дальнего Востока (Приамурье, Приморье, Сахалин)**

...Прибрежные рыбаки и охотники на изготовленных каменными топорами неуклюжих лодках передвигаются от бухты к бухте, от одного залива к другому, а затем проникают и на соседние острова, многие из которых, вероятно, еще не видели человека. Начинается новая большая полоса в жизни прибрежных племен — океанический период их истории...

А. П. Окладников

В сказаниях же нивхов прямо говорится о том, что их предки иногда уходили в морские странствия, длящиеся многие годы. Из устных рассказов, передававшихся из поколения в поколение, мы узнаем, что, когда путешественники возвращались, их «дети уже были взрослыми»...

С. А. Арутюнов, Ю. В. Фельчуков

В рамках краткого экскурса по континентальной, прибрежной и островной частям Дальнего Востока (бассейна Японского моря) мы обратимся к материалам трех финальнопалеолитических культур — осиповской (Приамурье), устиновской (Приморье) и огоньковской (Сахалин) (рис. 2).

Открытие осиповской культуры связано с разведками М. М. Герасимова в 1926–1927 гг. в районе г. Хабаровска. Примечательны два обстоятельства: во-первых, первыми наиболее выразительными находками являются наконечники копий «...лавролистной формы (по технике изготовления и форме напоминают таковые солунской эпохи)...» (Герасимов 1928)³ (рис. 3), а во-вторых, открытие хабаровских стоянок с наконечниками происходит практически в один год с открытием палеоиндейских наконечников (фолсом) в Северной Америке (Dixon 1999).

На сегодняшний день в бассейне Нижнего Амура известно около 70 местонахождений осиповской культуры, которую первоначально относили к мезолиту, а с обнаружением древнейшей керамики — к начальному неолиту (см. Деревянко 1983; Деревянко, Медведев 1993, 1995; Лапшина 1999; Медведев 2005, 2008; Окладников, Деревянко 1973; Шевкомуд, Яншина 2010). По серии радиоуглеродных дат и данным спорово-пыльцевого анализа культура датируется временем 13 300–10 300 л. н.⁴

В каменном инструментарии исследователями особо выделяются двусторонне ретушированные изделия — наконечники стрел (до 6 см), дротиков (7–12 см) и копий (до 16–18 см в длину) (рис. 4). Примечательно, что и А. П. Окладников

³ В дневнике М.М. Герасимова на страничке от 7 сентября 1927 г. в списке находок под номером 1 значится «лавролистный наконечник копья...18 см» (Ветров, Шаврина, Шергин 2007: 80).

⁴ Это, как минимум на 2–1,5 тыс. лет древнее кловис.

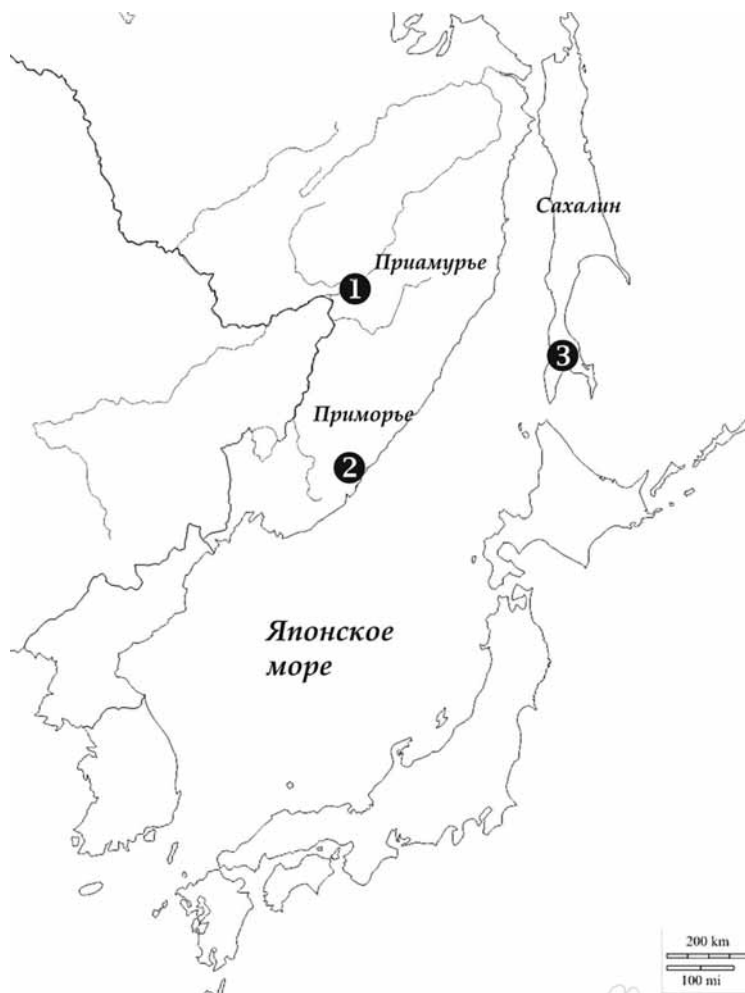

Рис. 2. Финальнопалеолитические культуры Российского Дальнего Востока: 1 — осиповская культура (Нижний Амур); 2 — устиновская культура (Приморье); 3 — огоньковская культура (Сахалин).

Fig. 2. Final Paleolithic cultures of the Russian Far East: 1 — Osipovka culture (Lower Amur); 2 — Ustynovka culture (Maritime Region); 3 — Ogon'ki culture (Sakhalin Island).

вслед за М. М. Герасимовым описывал последние как «...листовидные клинки миндалевидной формы, обе поверхности которых сплошь обработаны плоской “солютрейской” ретушью...» (Окладников, Деревянко 1973: 84). Бифасиальная обработка широко применялась при изготовлении и других орудий, ножей, *тесловидных инструментов*⁵, скребков, заготовок для микронуклеусов. Таким

⁵ Здесь и далее подчеркиваем наличие деревообрабатывающих инструментов (топоров, тесел, долот и др.) как возможного маркера изготовления различных видов водного транспорта.

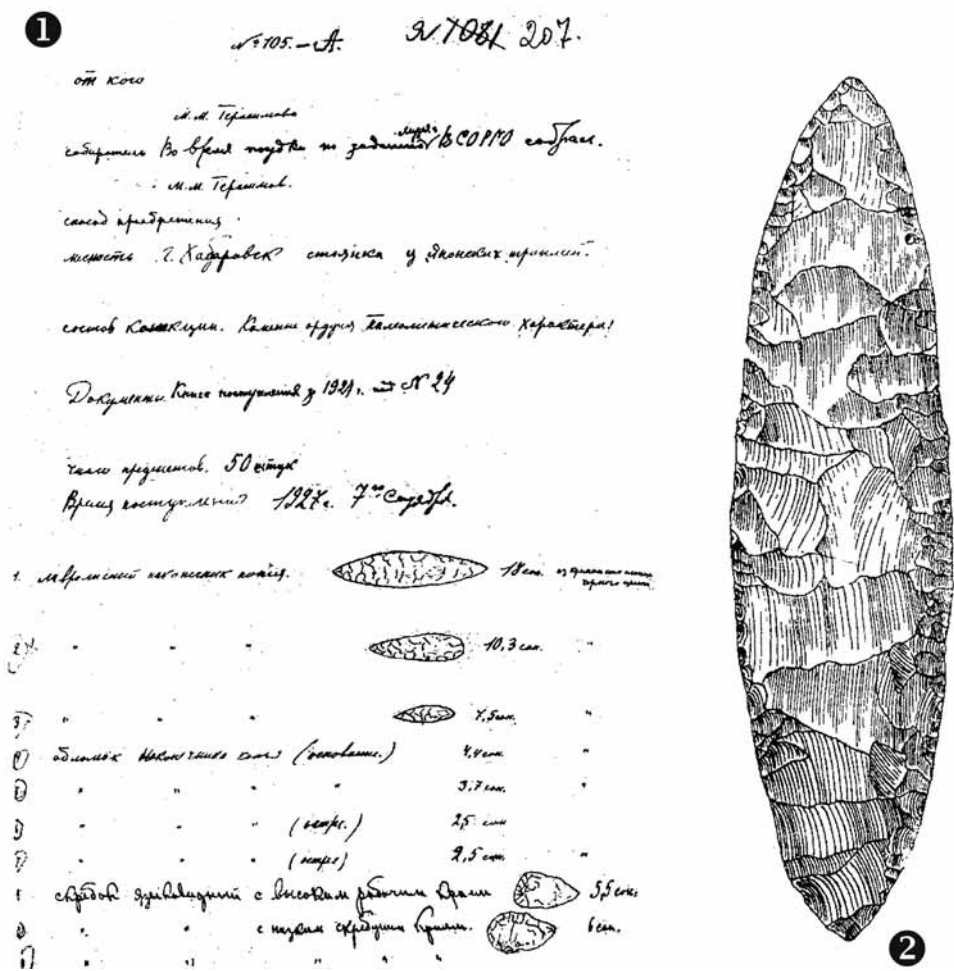

Рис. 3. Первые находки изделий осиповской культуры: 1 — страничка из дневника М. М. Герасимова (Ветров, Шаврина, Шергин 2007); 2 — листовидный наконечник (Герасимов 1928).

Fig. 3. First finds of the Osipovka culture artifacts: 1 — page from M. Gerasimov diary; 2 — leafshaped point.

образом, перед нами яркая и своеобразная культура с разнообразным набором двусторонне обработанных наконечников, никоим образом не уступающая технически ни кловис, ни солютре.

Археологи также едины в признании комплексного хозяйства осиповцев (охота, собирательство, рыболовство), наличия ранних свидетельств оседлого или полуоседлого образа жизни, явных признаков сезонных обрядов и церемоний (ритуальные комплексы, атрибутика, мобильное искусство, керамическая посуда). Кладов с наконечниками или бифасами пока не известно, но есть

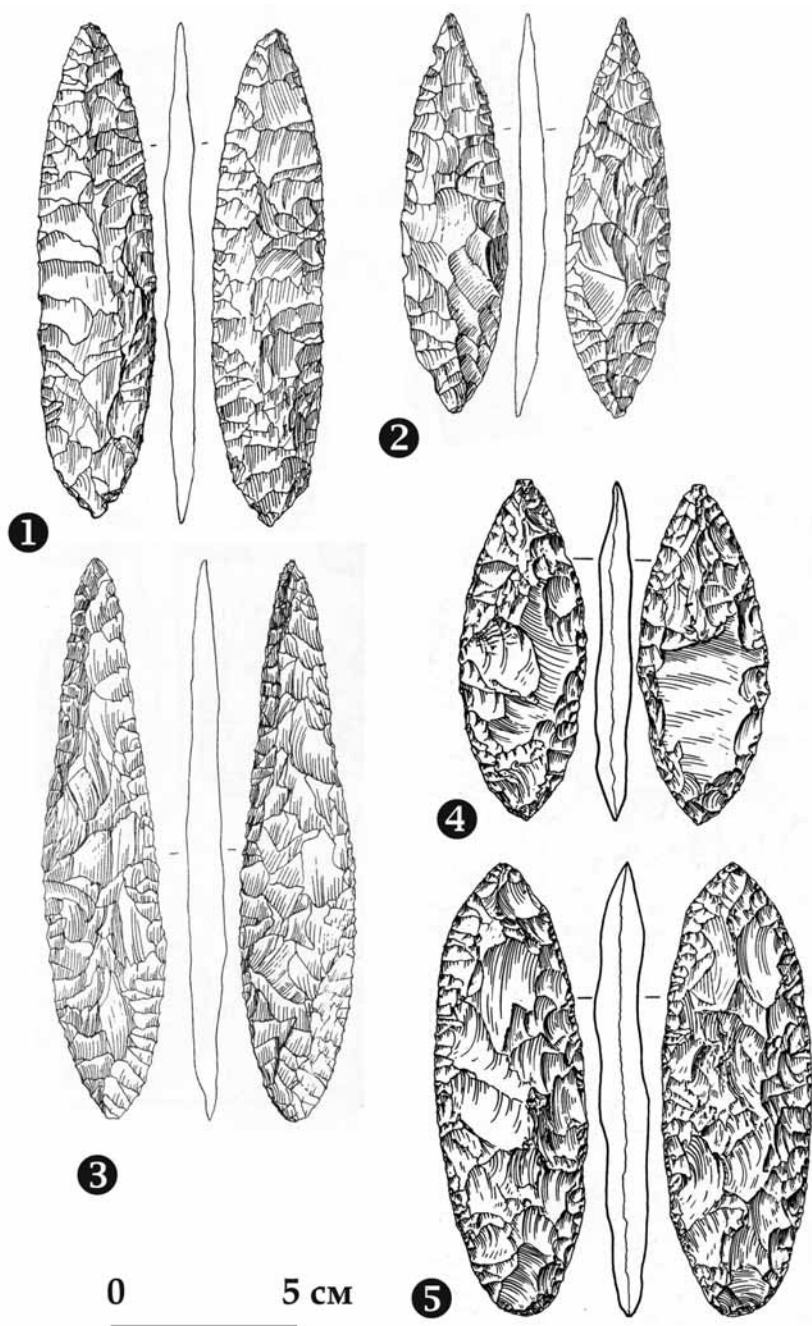

Рис. 4. Каменные наконечники осиповской культуры (Деревянко, Медведев 1993, 1995).

Fig. 4. Stone points of the Osipovka culture.

гипотеза об интерпретации одного из памятников (Гончарка-1) как погребального комплекса (Шевкомуд, Яншина 2010).

Проблематичным пока является вопрос о происхождении данной культуры, поскольку датированного и подстилающего осиповскую культуру позднего палеолита на Нижнем Амуре нет. Возможны две альтернативы: более древние свидетельства (позднепалеолитическая культура с пластинами и бифасами) пока не выявлены или же *осиповская культура приходит в нижеамурский район уже в готовом виде*.

Местонахождения финального палеолита соседнего региона — Приморья — известны как в континентальной, так и в прибрежной частях. Большая часть специалистов относит их к так называемой устиновской культуре по названию эпонимного памятника в бассейне р. Зеркальная. Здесь на сравнительно компактном участке среднего течения в ходе многолетних (1950–2000-е гг.) исследований выявлена и изучена целая серия стоянок и мастерских, наиболее известными из которых являются Устиновка-1–7, Суворово-3–6 и Богополь-3–4 (Окладников, Деревянка 1973; Деревянка 1983; Крупянка, Табарев 2001; Кононенко 2001; и др.). По серии радиоуглеродных датировок устиновская культура может быть отнесена к периоду 16–9,5 тыс. л. н.

Индустрия характеризуется сочетанием техники получения призматических пластин и микропластинчатой техники. В орудийном наборе выделяются разнообразные бифасиальные изделия (наконечники и их фрагменты, острия, ножи, заготовки микронуклеусов), *деревообрабатывающие инструменты* (топоры, тесла, сверла, резчики), резцы, скребки, проколки и т. д. На ряде памятников (Устиновка-4, Суворово-4, Богополь-4) прослежены микроритуальные комплексы, в состав которых входят бифасы или наконечники, а также каменные шестигранники (Крупянка, Табарев 2001, 2005; Dyakov 1997).

Среди приемов расщепления нуклеусов и оформления бифасиальных изделий четко прослеживается использование техники, по всем признакам аналогичной технике *overshot*. Среди наиболее показательных примеров — плоский подпрямоугольный нуклеус из светлого кремнистого сланца со стоянки Суворово-6⁶, на поверхности которого четко читаются негативы от снятия широких плоских пластинчатых отщепов (рис. 5).

Известно, что основным материалом для изготовления орудий в бассейне р. Зеркальная были местные туфы, кремнистые сланцы и роговики, однако есть и незначительное количество обсидиана, который доставлялся как с континентальной части Приморья, так и с более далекого расстояния (вулкан Пэкту на границе КНР и КНДР) — около 500 км (Кузьмин 2005).

Таким образом, в технологическом портфолио устиновской культуры есть практически все элементы, обыгранные Б. Брэдли и Д. Стэнфордом для демонстрации сходства между клонис и солютре (бифасы-нуклеусы, прием *overshot*, бифасиальные наконечники, клады и комплексы с бифасами ритуального характера, импортные материалы), а также свидетельства контактов с соседними и дальними регионами.

⁶ По основным технико-типологическим показателям каменная индустрия стоянки Суворово-6 аналогична комплексу стоянки Суворово-4 с 4 радиоуглеродными датами в диапазоне 16–15 тыс. л. н.

Рис. 5. Нуклеус со стоянки Суворово-6 (Приморье). Фото автора.

Fig. 5. Core from Suvorovo-6 (Maritime Region).

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. на Сахалине было выявлено и изучено значительное количество новых памятников позднего палеолита (Огоньки-5 и 8, Сокол-1, Олимпия-5 и др.), которые принципиально изменили картину древнейшей истории региона (Василевский 2008). Большая часть этих объектов локализуется в южной части острова — в долинах рек Лютога, Сусуя и Найба. Наиболее представительная коллекция, подробные стратиграфия и планиграфия, следы жилищных конструкций и рабочих площадок, а также серия радиоуглеродных датировок опубликованы по опорному памятнику — многослойному поселению Огоньки-5. Здесь выделены три хронологических горизонта в общем диапазоне 19,5–11 тыс. л. н., которые иллюстрируют динамику развития пластинчатой и микропластинчатой индустрий от времени позднего палеолита до времени, переходного к неолиту.

Ситуация с бифасиальной техникой отличается некоторым своеобразием. Эта техника фиксируется при оформлении заготовок микронуклеусов уже с самого раннего горизонта, практически не выражена во втором, а в третьем горизонте (13–11 тыс. л. н.) используется для изготовления наконечников (в том числе и черешковых). Эти данные подкрепляются материалами и другой известной сахалинской стоянки Сокол, которая датируется возрастом 16–12 тыс. л. н. (Василевский 2003).

Рис. 6. Бифасиальный наконечник с острова Сахалин. Экспозиция музея археологии Института археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск.

Fig. 6. Bifacial point from Sakhalin. Museum of Archaeology, Institute of Archaeology and Ethnography, Novosibirsk.

Кладов наконечников на территории острова не зафиксировано, но есть отдельные находки, которые не позволяют усомниться в том, что в финальном палеолите Сахалина существовала практика изготовления ритуальных бифасов. Наиболее яркий пример — наконечник из светло-серого кремнистого сланца (рис. 6), найденный в подъемных сборах в 1950-х гг. — его длина около 32,5 см при толщине не более 7 мм⁷. Обработка поверхностей выполнена с высочайшим мастерством, сравнимым с лучшими образцами солютрейской техники изклада Вольгю, который мы подробно описывали в первой статье.

Начиная с позднего палеолита (от 19 тыс. л. н.) на территории Сахалина известно большое количество высококачественного обсидиана, доставленного с нескольких месторождений на Хоккайдо (Сиратаки, Окето, Хорокозава), удаленных на расстояние до 300 км (Кузьмин 2005; Kuzmin, Glascock 2007). Доставка вулканического стекла стабильно осуществлялась и в период, когда Сахалин и Хоккайдо составляли единую часть суши, и после появления пролива (водным транспортом), причем еще на более дальние расстояния (до 1000 км). Каков был механизм этого процесса (обмена, доставки и пр.) — вопрос отдельный, но при любом сценарии высокая степень контактов с соседними территориями очевидна.

Экскурсии по Хоккайдо и Хонсю

Несмотря на то что Япония находится от Северной Америки на значительном расстоянии, и прямые связи между ними определить трудно, может оказаться весьма интересным, что оба региона представлены сходными культурами в одно и то же время...

Ш. Серидзава

За последние пять лет автору удалось неоднократно бывать в Японии и просмотреть значительное количество материалов, относящихся к периоду финального палеолита-дземона, хранящихся в собраниях университетов

⁷ Изделие выставлено в музее Института археологии и этнографии СО РАН в г. Новосибирске.

и музеев Окинавы, Кюсю, Хонсю и Хоккайдо⁸ (рис. 7). Особое внимание мы обращали на все, что связано с бифасиальными технологиями (изготовление крупных бифасов) и возможными свидетельствами существования кладов или специфических комплексов.

Отечественные специалисты (А. П. Деревянко, Р. С. Васильевский, А. А. Василевский, Е. Л. Лавров и др.) неоднократно публиковали подборки иллюстративного материала и описания наиболее известных стоянок на Хоккайдо, но это лишь верхушка айсберга. Кроме того, ничто не заменит очного общения с археологическим материалом.

Так, например, в ходе поездки по Хоккайдо в ноябре–декабре 2008 г. мы работали с коллекциями обсидиановых артефактов в городах Токоро, Обихиро, Сиратаки и Саппоро. Это огромный массив информации (миллионы изделий), который организован с потрясающей японской аккуратностью и тщательностью. Среди материалов многочисленных стоянок с индексом «Сиратаки» в бассейне р. Юбetsу встречаются самые разнообразные листовидные, миндалевидные и черешковые бифасы-заготовки и бифасы-наконечники из черного и красного обсидиана длиной до 25–28 см и более — великолепные примеры использования техники *overshot*, фасиальной и краевой обработки (рис. 8–11). Их датировка укладывается в достаточно широкие рамки — от 18 до 11 тыс. л. н. (Ubetsu River... 1990).

В свою очередь, в г. Саппоро в Центре культурного наследия среди артефактов одной из стоянок группы Сиратаки наряду с бифасиальными наконечниками мы встретили крупный дисковидный нуклеус из черного вулканического обсидиана для снятия пластинчатых отщепов (рис. 12: 1) — практически полную аналогию обсидиановому нуклеусу-бифасу из палеоиндейского клада Анзик (рис. 12: 2) и уже упоминавшемуся нуклеусу со стоянки Суворово-6.

Нет никаких сомнений, что в постледниковый период в северной и северо-восточной частях Японского архипелага бифасиальная техника присутствует во всех модификациях, формах и жанрах (Exploring Mountains 2008), а количество тонкоретушированных наконечников в разы превосходит все, что есть по периоду кловис в Северной Америке.

Бифасиальная техника финального палеолита северной части Японского архипелага настолько выразительна и эффектна, что позиция авторов «солютрейской» версии по поводу уникальности сходств между кловис и солютре представляется на ее фоне, по меньшей мере, наивной. Моему коллеге из Университета Вайоминг было достаточно одного визита в Университет Тохоку и краткого обзора коллекций, чтобы тут же написать мне по электронной почте и предложить опубликовать короткую статью-реплику в ответ на «солютрейскую» модель под названием «Французская связь? Так ли?» (Kornfeld, Tabarev 2009).

В отличие от ситуации с бифасами и наконечниками, ситуация складами каменных изделий в финальном палеолите Хоккайдо и Хонсю отечественным

⁸ Отметим договор о сотрудничестве с коллегами из Лаборатории археологии Университета Тохоку (г. Сендай). В ходе нескольких визитов нам удалось ознакомиться с уникальными коллекциями различных периодов эпохи камня, хранящимися как в самом Университете Тохоку, так и в местных музеях префектуры Мияги и соседней префектуры Ямагата (см., например, Соловьева, Табарев, Табарева 2010).

Рис. 7. Памятники и города Японского архипелага, упоминающиеся в тексте. Хоккайдо: 1 — Сиратаки; 2 — Токоро; 3 — Обихиро; 4 — Саппоро. Хонсю: 1 — Нарука; 2 — Микосиба; 3 — Ногава; 4 — Ивасе; 5 — Сендай-Учимаэ; 6 — Саванокуро; 7 — Нонодзюку; 8 — Хината; 9 — Косегасава; 10 — Маэда-кочи.

Fig. 7. Sites and cities of the Japanese Archipelago mentioned in the text. Hokkaido: 1 — Shirataki; 2 — Tokoro; 3 — Obihiro; 4 — Sapporo. Honshu: 1 — Naruka; 2 — Mikoshiba; 3 — Nogawa; 4 — Iwase; 5 — Sendai-Uchimaie; 6 — Sawanokuro; 7 — Nonojuku; 8 — Hinata; 9 — Kosegasawa; 10 — Maeda-Kochi.

и западным специалистам практически неизвестна. Поэтому имеет смысл остановиться на этом сюжете чуть подробнее.

В середине 1990-х годов японский коллега профессор Й. Куришима подарил автору сброшюрованную подборку иллюстраций материалов, озаглавленную «Изначальный дзёмон в Японии (культура Микосиба)». На первой странице уместился небольшой текст и прорисовка нескольких бифасиальных наконечников разного размера, которая смотрелась как коллаж, составленный из разрозненных артефактов (рис. 13: 1). Рисунок сопровождался подписью на английском языке: «Клад каменных артефактов на памятнике Нарука-Йамая».

К сожалению, различные обстоятельства не позволили в то время получить более детальную информацию, и вернуться к комплексу (кладу) Нарука удалось лишь спустя почти пятнадцать лет.

За это время японские археологи — участники дис-

куссии о месте культуры Микосиба так и не пришли к единому мнению — считать ли эту культуру переходной от палеолита к дзёмону, относить ли ее к изначальному дзёмону или же располагать между палеолитом и дзёмоном. Для территории о-ва Хонсю, к памятникам которой мы в основном обращаемся в настоящей публикации, период микропластинчатых индустрий заканчивается около 13,5 тыс. л. н.

Культура Микосиба (13,8–13/12,5 тыс. л. н., по разным оценкам) повсеместно связывается с наиболее ранней для островов керамикой, а также с весьма диагностичным набором каменных изделий, состоящим из тонкоретушированных бифасиальных наконечников (черешковой, иволистной, лавролистной и др. форм) и рубящих орудий (топоров, тесел) с частичной подшлифовкой

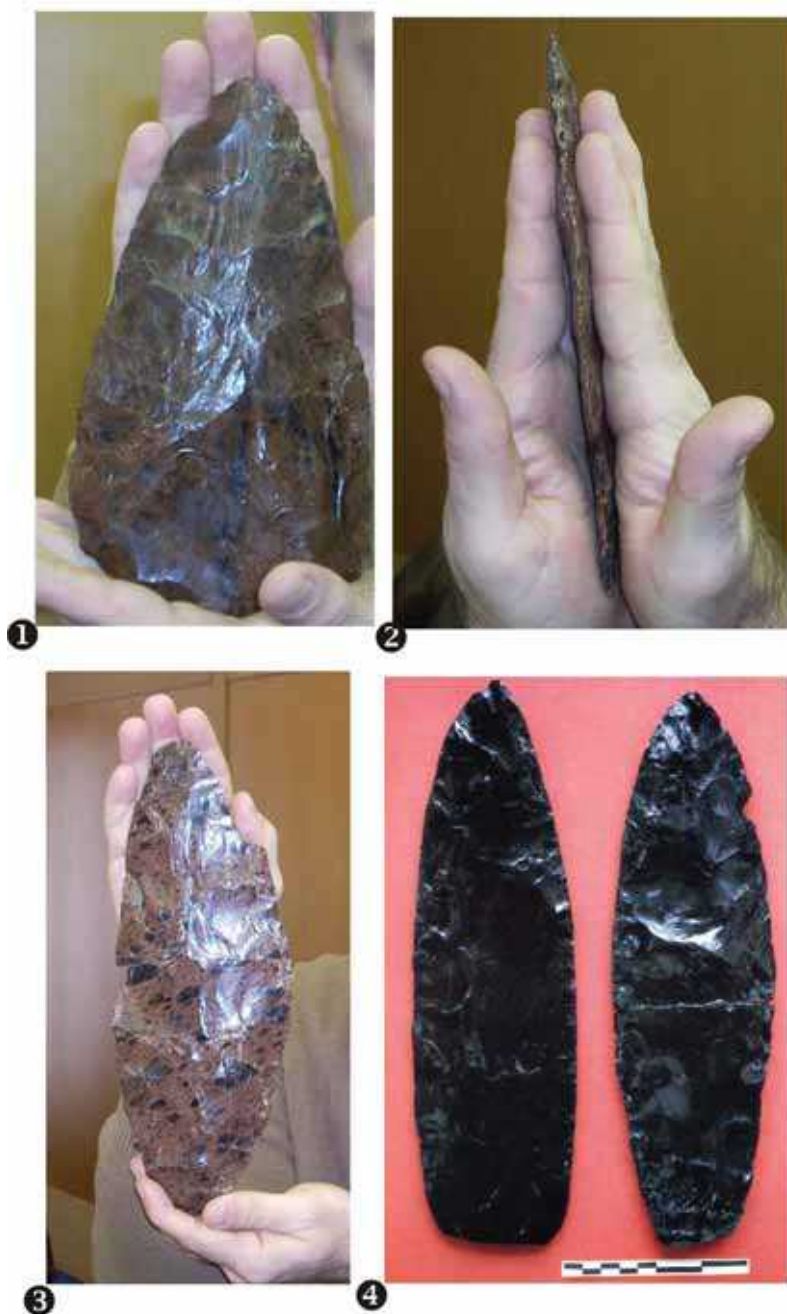

Рис. 8. Бифасиальные изделия со стоянок группы Сиратаки: 1–3 — фото автора; 4 — (Ubetsu River 1990).

Fig. 8. Bifacial artifacts from the Shirataki group sites.

1

2

Рис. 9. Obsидиановые изделия со стоянок Сиратаки: 1 — крупный подпризматический нуклеус; 2 — бифас. Фото автора.

Fig. 9. Obsidian artifacts from the Shirataki group sites: 1 — big subprismatic blade core; 2 — biface. Photographed by the author.

1

2

Рис. 10. Бифасиальные изделия со стоянок Сиратаки. Фото из музеев г. Обихиро и г. Саппоро.
Fig. 10. Bifacial artifacts from the Shirataki sites. Photos from museums of Obikhiro and Sapporo.

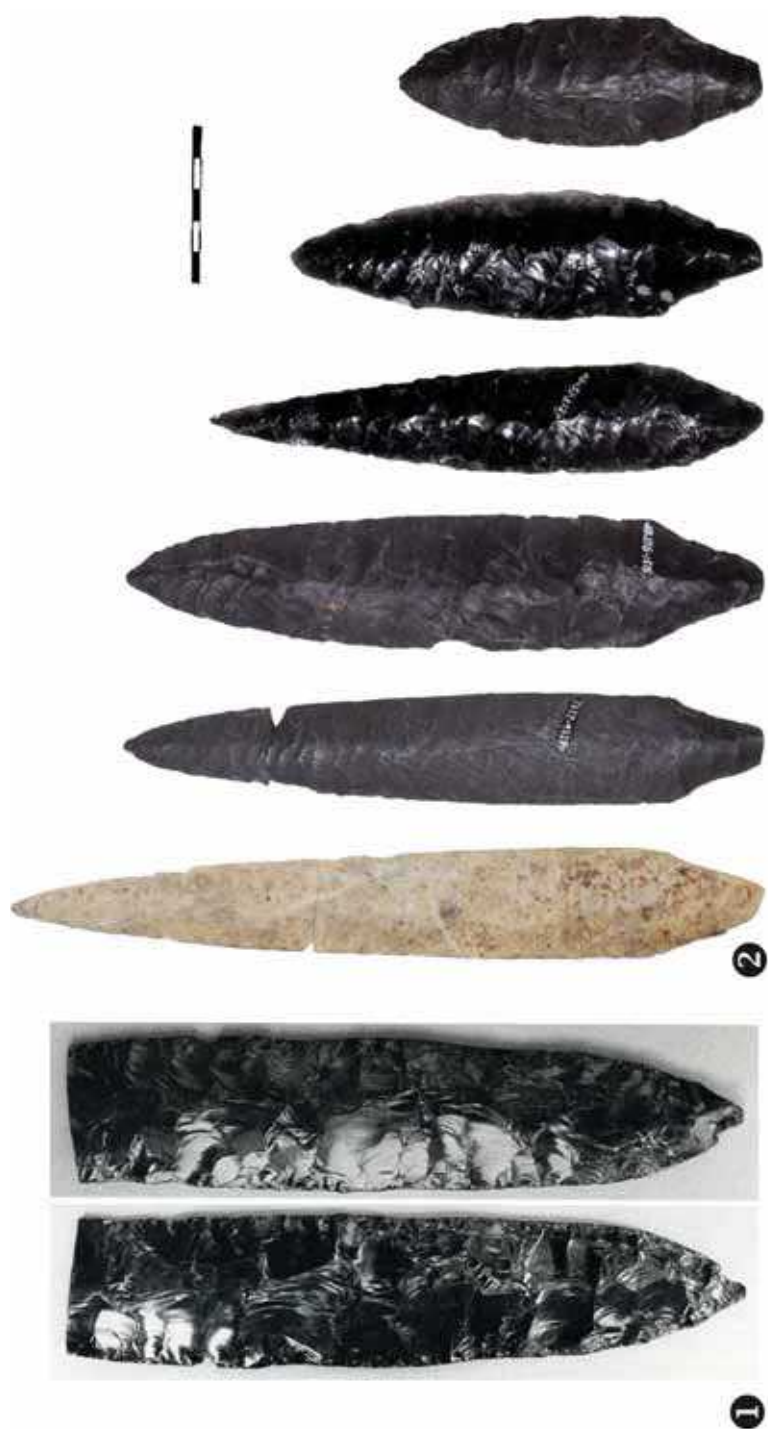

Рис. 11. Бифасиальные наконечники со стоянок финального палеолита — изначального дзёмона Хоккайдо и Хонсю.

Fig. 11. Bifacial points. Final Paleolithic — Incipient Jomon of Honshu and Hokkaido.

Рис. 12. Нуклеусы-бифасы: 1 — группа стоянок Сиратаки (фото автора); 2 — клад Фенн, Северная Америка (Frison, Bradley 1999).

Fig. 12. Biface-cores: 1 — Shirataki group sites; 2 — Fenn Cache, North America.

лезвия или без нее. Крайне редко в числе каменных артефактов встречаются отдельные индикаторы микропластинчатой индустрии (сколы с площадки или фронта, обломки микропластинок), но в целом она для технологического контекста культуры нехарактерна.

Судя по информации, которой мы располагаем на сегодня, первые устные сведения об уникальной находке у деревни Нарука⁹ (среднее течение р. Кадзуру, преф. Фукуи) относятся к 1865 или 1867 гг. Они принадлежат местному фермеру по имени Канджи Нозава, который сообщал, что при прокладке канала рабочими были найдены «...огромное копье, лежащее, словно мост, на двух желваках, и более 30 наконечников стрел, которые располагались под копьем...».

Спустя почти 30 лет эти данные и рисунки некоторых находок публикует в своей статье «Огромное каменное копье и тщательно изготовленные каменные наконечники стрел» Нобутаро Оно (Ono 1897). В работе отмечается, что наконечники достаточно отличаются от ранее известных на данной территории, а также то, что они могли быть остатками «древнего алтаря». Приводятся в статье и размеры самой крупной находки — «каменного копья» (или «наконечника остроги») — 54 см длиной и 24 см шириной. Судя по рисунку (рис. 13: 2), толщина изделия могла быть около 2–2,5 см (Ono 1897).

В настоящее время клад хранится в музее префектуры Фукуи (рис. 13: 3, 4) и состоит из крупного наконечника, 23 изящных наконечников с черешком (от 15

⁹ Или между деревнями Нарука и Санка. Поэтому встречается двойное название клада — «Нарука-Санка».

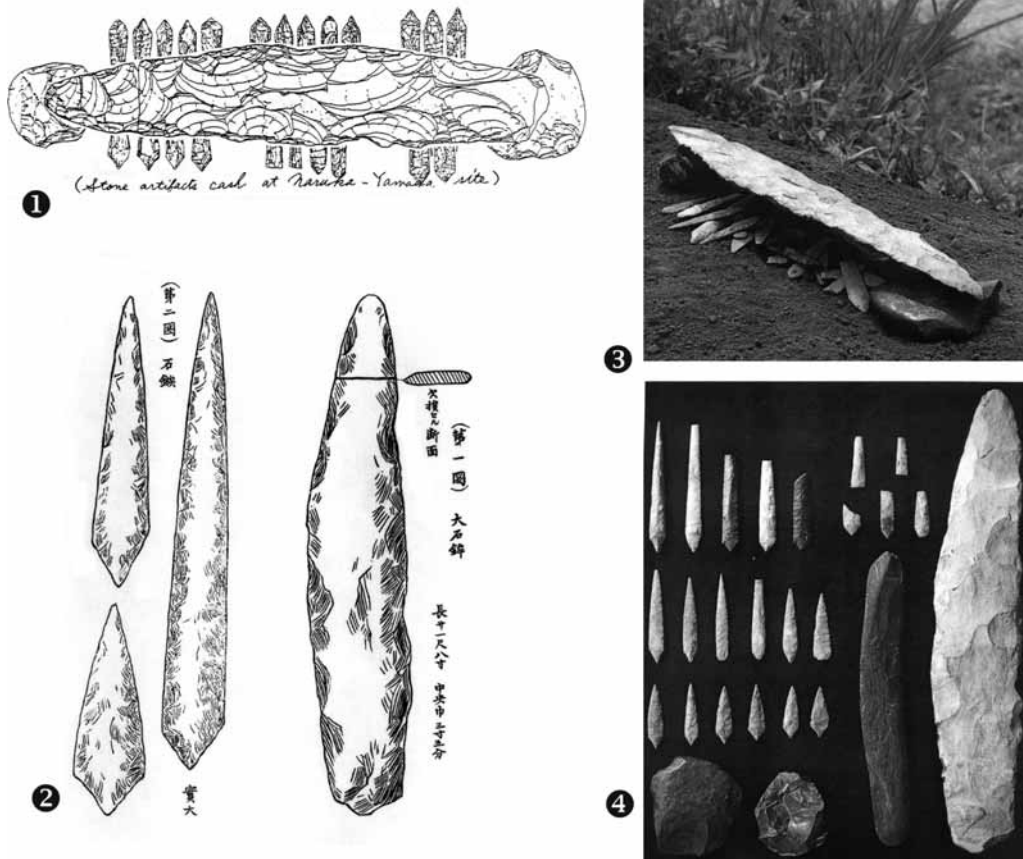

Рис. 13. Клад Нарука-Санка. Прорисовки из ранних публикаций и реконструкция (источник фотографий: Kobayashi et al. 1988).

Fig. 13. Naruka-Sanka Cache. Drawings from early publications and a reconstruction (photographs from Kobayashi et al. 1988).

до 6 см длиной) и двух галечных нуклеусов со следами снятия отщепов¹⁰. Часть мелких наконечников, судя по всему, утеряна или (как это часто бывает при находке кладов) ушла в частные коллекции. Безусловно, современная реконструкция изначального положения предметов может быть принята лишь как гипотеза, но сам по себе комплекс уникален и полностью соответствует категории «кладов». Отметим, что главный предмет из клада — огромный бифас — крупнее всех двусторонне обработанных изделий, известных в палеоиндейских или солютрейских кладах (Васильев 2004; Табарев 2005–2009; Frison, Bradley 1999).

¹⁰ На фотографии также приводится крупное изделие типа тесла с частичной подшлифовкой лезвия длиной около 35 см. По сообщениям японских коллег, оно было найдено недавно недалеко от места обнаружения клада.

Обратимся теперь к материалам культуры Микосиба, памятники которой известны в основном на о-ве Хонсю (в северной и центральной частях). Эпонимный памятник культуры Микосиба найден в 1958 г. в пределах деревни Минами (преф. Нагано) и исследовался в 1958–1959 и 1968 гг. несколькими небольшими раскопами. Интерес представляет раскоп А (Location A) размерами 6 × 3 м. Именно на этом участке была собрана наиболее представительная коллекция каменных артефактов (87 экз.), среди которых 9 топоров с частичной пришлифовкой лезвия, 4 ретушированных топора, 18 бифасиально обработанных наконечников, 11 концевых скребков, 8 боковых скребков, 2 отбойника, 2 точильных камня, 10 нуклеусов, 1 пластина, 1 скол с микронуклеуса и 21 отщеп (Mikoshiya Site 2008). Сырьем для артефактов служили разноокрашенные сорта обсидиана, риолита, кремнистого сланца, туфа, песчаника, халцедона и яшмы, источники которых находятся на расстоянии от 50 до 150 км от места памятника.

подавляющая часть артефактов представлена законченными формами, ни заготовок, ни массового дебритажа, свидетельствующего об изготовлении орудий, в пределах раскопа нет. Более того, в расположении артефактов просматриваются несколько комплексов (кластеров), что стало причиной самых разнообразных интерпретаций памятника — как ритуального комплекса, погребального комплекса, клада, жилища и т. д. Органики на памятнике нет, так что аргументация версий весьма затруднительна.

Среди находок выделяются эффектные топоры с подшлифовкой и крупные наконечники. Следов использования на лезвиях топоров не зафиксировано, поэтому японские исследователи интерпретируют их как символы престижа и статуса или как подарки. Наконечники представлены тщательно ретушированными лавролистными формами длиной от 25 до 8 см и толщиной не более 1,35 см. Пять из них (четыре из камня, один из черного обсидиана) были обнаружены в компактном залегании (кластером) 25 × 25 см без сопровождения каких-либо других каменных изделий (рис. 14). В трех метрах от этого кластера также компактно в компании с двумя топорами находился самый крупный наконечник (25,1 × 4,95 × 1,35 см).

Авторы итоговой публикации по раскопкам на памятнике Микосиба вполне корректно сравнили серию найденных наконечников с кладом Вольгю — наиболее эффектным кладом солютрейской эпохи, найденным во Франции еще в 1874 г., который, по разным сведениям, насчитывал от 14 до 16 крупных изделий длиной от 35 до 23 см¹¹.

Среди находок в комплексе Микосиба (Лос. А) наше особое внимание привлёк артефакт, интерпретированный японскими специалистами как точильный камень (whetstone), — шестигранный стержень из песчаника длиной 20,2 см и максимальной толщиной 4,8 см. Дело в том, что он практически идентичен шестигранникам, найденным в Приморье на финальнопалеолитических памятниках Суворово-IV и Богополь-IV, которые, по нашему мнению, являются частью микроритуальных комплексов (Крупянко, Табарев 2004, 2005). Отметим, что шестигранник на памятнике Богополь-IV сопровождается бифасиальным изделием, а шестигранник на Суворово-IV найден в трех метрах от участка

¹¹ См. нашу статью «Атлантическая сага, или Последнее путешествие солютрейцев» (РАЕ 2011, № 1).

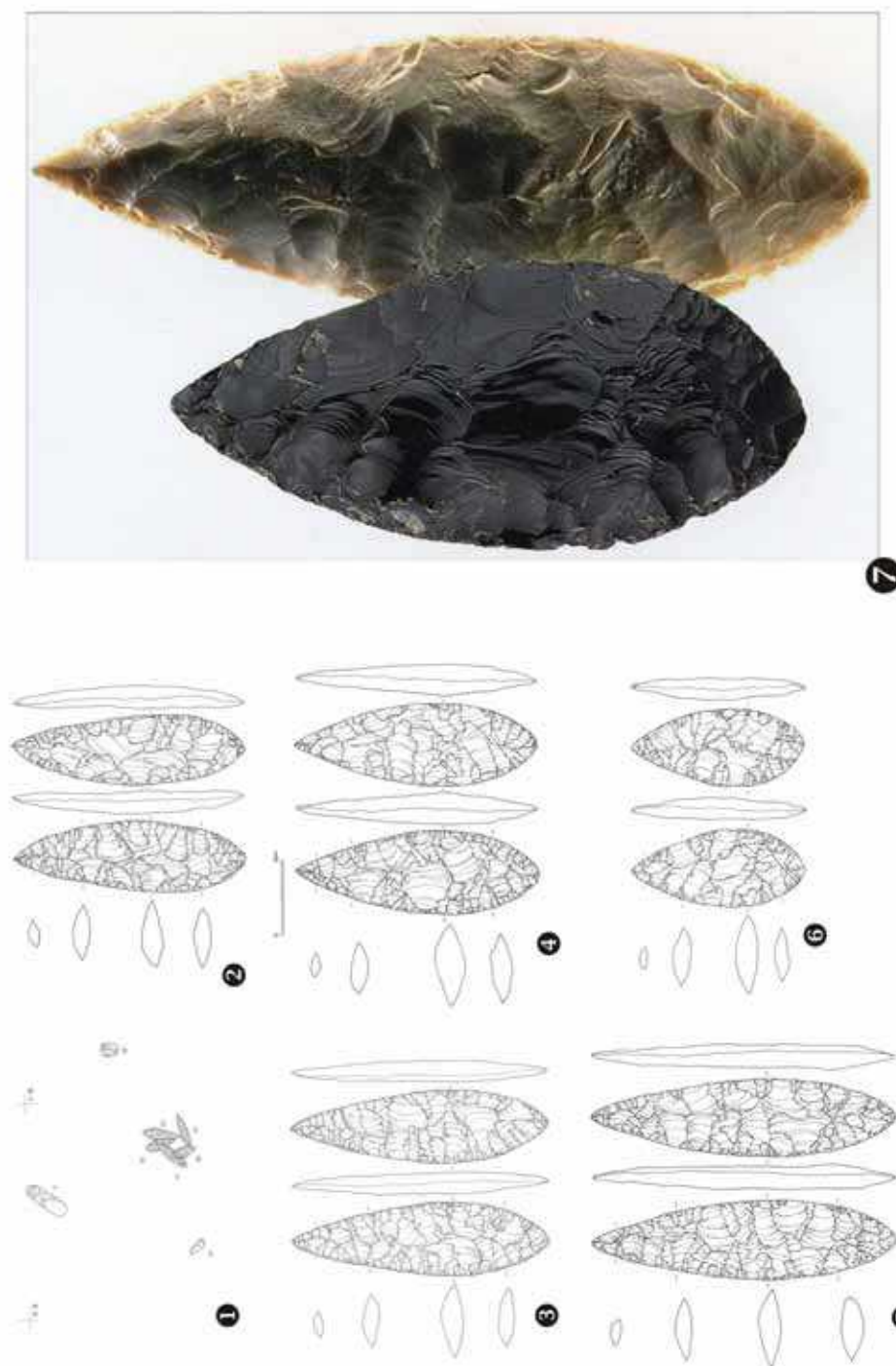

Рис. 14. Стоянка Микосиба. Комплекс (клад) каменных наконечников (Mikoshiba Site 2008).

Fig. 14. Mikoshiba site. Complex (cache) of stone points.

с высокой концентрацией рубящих орудий (тесел)¹². На этом участке рубящих инструментов найдено больше, чем на всех остальных памятниках устиновской культуры вместе взятых (Крупяно, Табарев 2001). Таким образом, есть дополнительные аргументы и параллели для ритуальной интерпретации основного комплекса памятника Микосиба.

Очень интересные данные получены при раскопках (1970–1990-е гг.) и анализе материалов памятника Ногава (преф. Мияги) (Kelly 1972; The Nogawa Site... 1996). На одном из участков памятника, датируемого в диапазоне 11–10,3 тыс. л. н., в пределах предполагаемой жилищной конструкции было зафиксировано несколько углублений (pits), в которых содержались компактные наборы каменных изделий (комплексы) (рис. 15).

В комплексе 1 насчитывается около 450 артефактов — четыре крупных (более 20 см по наибольшей оси) плоских бифасиальных изделия (рис. 16)¹³ были положены на кучку отщепов. По мнению японских специалистов, это мог быть контейнер из коры или мешок из кожи (Kanomata 2006, 2010). Бифасиальные изделия являются нуклеусами для получения отщепов. Из отщепов изготавливались концевые скребки, анализ следов утилизации на них указывает на работу по дереву. Комплекс интерпретируется как «охотничий набор». Отметим, что технология расщепления бифасов-нуклеусов очень близка к технологии (если не идентична. — А. Т.), известной в палеоиндейских кладах в Северной Америке (например, клады Анзик или Фенн). Речь идет о той самой технике снятия с поверхностей бифаса плоских отщепов, при которой нуклеус-бифас становится тоньше, но практически не теряет в ширине (Bradley, Stanford 2006; Frison, Bradley 1999).

В комплексе 2 было сконцентрировано более 50 крупных и средних отщепов. По сравнению с комплексом 1, в котором средний вес отщепа равняется 5 г, средний вес отщепа в комплексе 2 близок к 33 г. Отщепы использовались в качестве скребков, и трасологический анализ свидетельствует об обработке шкур животных (Kanomata 2010).

Расстояние между комплексами — около 2,5 м, их содержание и функциональная нагрузка различны, что может указывать как на разделение наборов по роду деятельности, в которой они применялись, так и на возможную различную гендерную принадлежность — охотничий комплект мог принадлежать мужчине, комплект для обработки шкур — женщине. Впрочем, это лишь версия, предложенная по этнографическим параллелям¹⁴.

Несколько скоплений (без ямок) с бифасиальными изделиями найдено на стоянке Ивасе в преф. Акита (The Iwase Site 1996; Kanomata 2008). Она датируется временем около 11 тыс. л. н. Часть комплексов представлена заготовками бифасиальных изделий и отщепами (например, комплекс SXS94), часть (комплекс SXS57) — законченными изделиями (рис. 17: 1). Многочисленные

¹² Напомним, что для памятника Суворово-IV есть серия из 4 радиоуглеродных дат в диапазоне 16–15 тыс. л. н. Одна из дат получена по углю, собранному непосредственно около вертикально установленного шестигранника. Его длина — 24,5 см, что близко к размерам артефакта со стоянки Микосиба.

¹³ Два фрагмента оказались частями одного крупного изделия.

¹⁴ Японские археологи в самое ближайшее время планируют продолжение работ на стоянке Ногава, которые могут выявить новые комплексы и подтвердить их функциональную специфику.

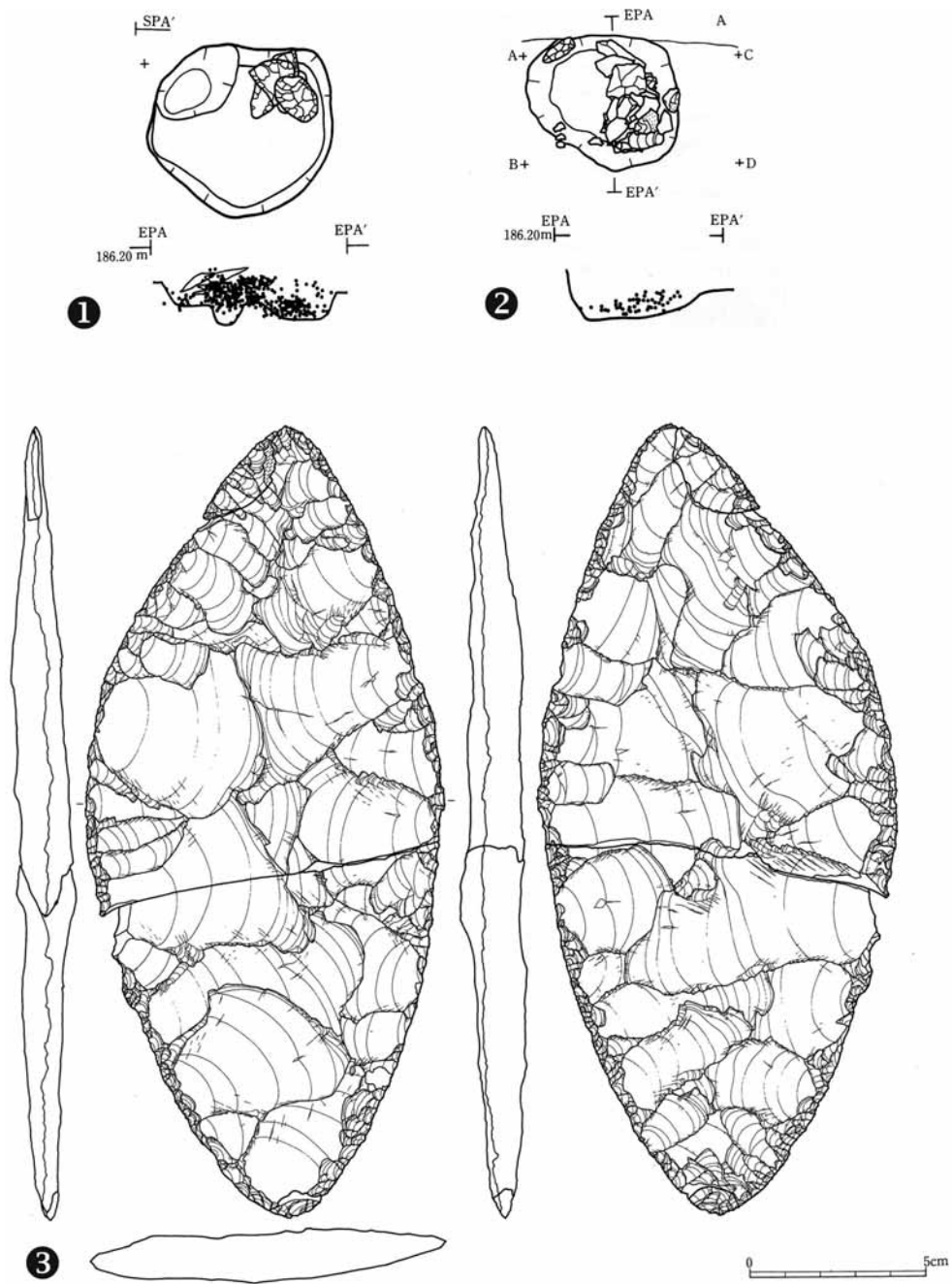

Рис. 15. Памятник Ногава: 1–2 — комплексы каменных изделий; 3 — листовидный бифас из комплекса 1 (Nogawa Site... 1996).

Fig. 15. Nogawa site: 1–2 — complexes of stone artifacts; 3 — leafshaped biface from complex 1.

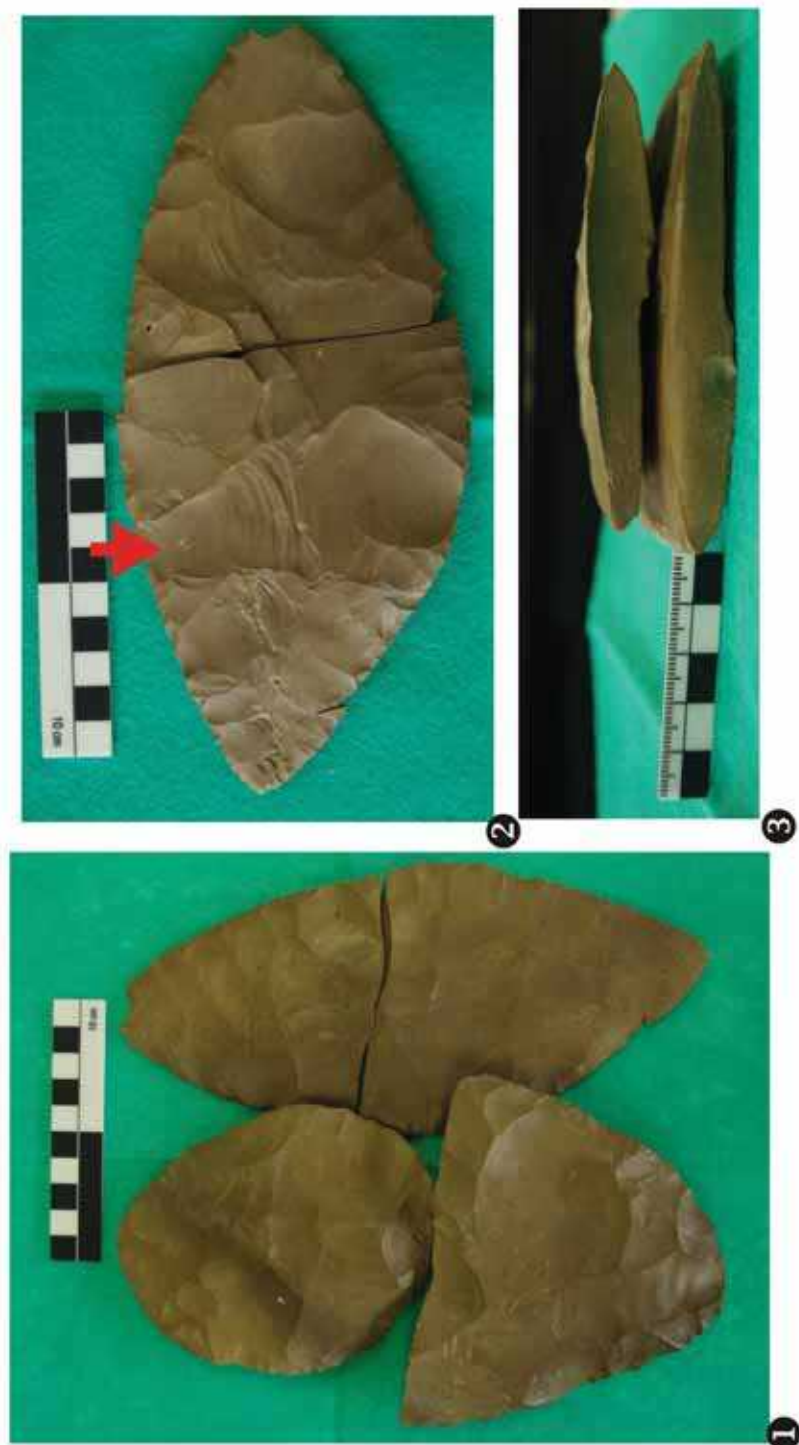

Рис. 16. Памятник Ногава. Бифасиальные изделия из комплекса 1. Фото автора.
Fig. 16. Nogawa site. Bifacial artifacts from complex 1. Photo by the author.

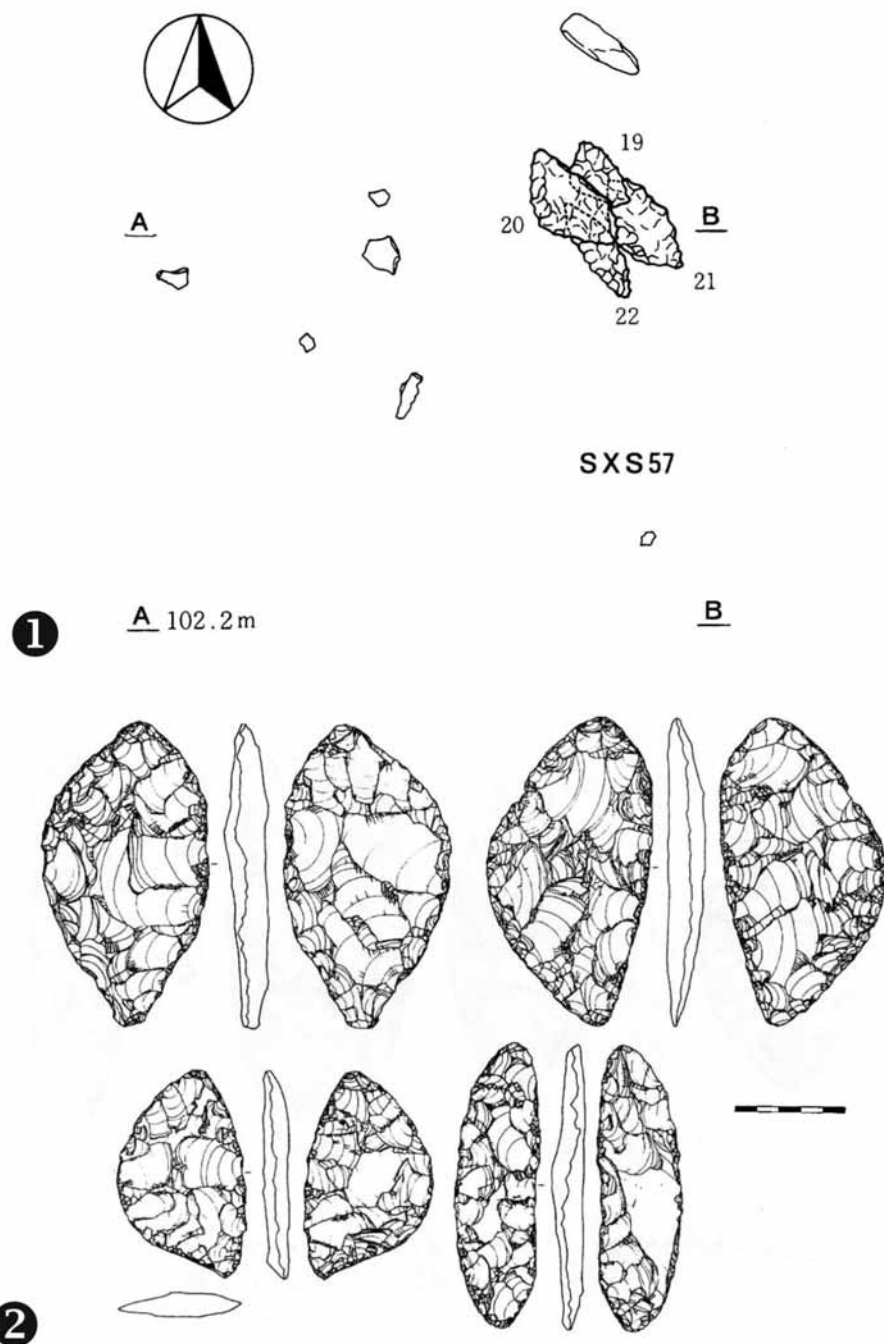

Рис. 17. Комплекс каменных изделий на стоянке Ивасе (The Iwase Site 1996).

Fig. 17. Iwase site. Complex of stone artifacts.

аппликации свидетельствуют о том, что бифасы изготавливались непосредственно на стоянке. В составе комплекса SXS57 — три широких листовидных бифаса и один удлинённых пропорций (рис. 17: 2). Три бифаса по максимальной оси длиннее 20 см, тонкие в сечении, изящно обработаны ударной и отжимной ретушью, есть все основания связывать их с работой одного и того же мастера.

Три бифаса, два крупных отщепа и топор с подшлифовкой обнаружены в центральной части стоянки Сендай-Учимаэ, пункт А в преф. Фукусима (*Excavation Report for the Land Reclamation...* 1988). Аналогичные комплексы зафиксированы также на стоянках Саванокуро (преф. Аомори), Нонодзюку (преф. Ивате) и ряде других. Все они датируются в пределах 11,5–10,3 тыс. л. н. В последнее время в японской литературе даже появился термин для их обозначения — «группа памятников с крупными бифасами-нуклеусами» (например, Kanomata 2008).

Очень интересные материалы были получены при раскопках комплекса гротов Хината (преф. Ямагата). Комплекс изучался в течение ряда лет (1957, 1958, 1970, 1985–1989 гг.), и наиболее яркая коллекция была собрана на так называемой «Западной террасе» (*Lithic Assemblage from the Western Terrace...* 2006). Выделяется представительная серия (428 экз.) бифасиальных наконечников длиной до 18–19,2 см и их заготовок, а также серия тщательно обработанных крупных рубящих орудий (тесел) с частичной подшлифовкой лезвия (11 экз.) и без нее (61 экз.) длиной до 22–24 см.

Анализ дебитажа и планиграфии находок, проведенный японскими специалистами, позволяет оценивать памятник как мастерскую по изготовлению инструментов. Есть отдельные комплексы (кластеры) однородных изделий, например, пара топоров в кв. G18 (рис. 18). Как мы отмечали ранее, именно бифасиальные наконечники, их заготовки и рубящие орудия чаще всего встречаются в составе закрытых комплексов и кладов на других стоянках. Сырье, использовавшееся для изготовления орудий, поступало из различных источников в радиусе 25–50 км.

Очень показательный пример — стоянка в пещере Косегасава (преф. Ниигата) (*Beginning of the Jomon Culture...* 2009). Раскопки производились еще в 1958–1959 гг., в коллекции каменных артефактов представлены несколько типов бифасиальных наконечников — листовидные, черешковые, ланцетовидные и т. д., — изготовленных из самого разнообразного сырья, происходящего из десятка разноудаленных источников. Выделяются изящные наконечники («клинки») длиной до 20 см при ширине не более 2–3 см и толщине 0,3–0,8 см.

Существование специализированных мастерских по производству инструментов (в первую очередь — различных по конфигурации, пропорциям и функциональному назначению бифасов) и их последующая редистрибуция по значительной территории подтверждается материалами и других стоянок на о-ве Хонсю: Юмихаридара пункт в и Хачимори (преф. Ямагата), Сейкосансо (преф. Нагано), Уэнотаира и Накабаяси (преф. Ниигата) и др. (*Lithic Assemblage from the Western Terrace...* 2006; Serizawa 1966).

Другой пример — стоянка Маэда-кочи в районе Канто (раскопки с 1976 по 1984 гг.). Помимо богатого фаунистического материала (остатки костей лосося) и следов жилищных конструкций, на стоянке собрана уникальная коллекция

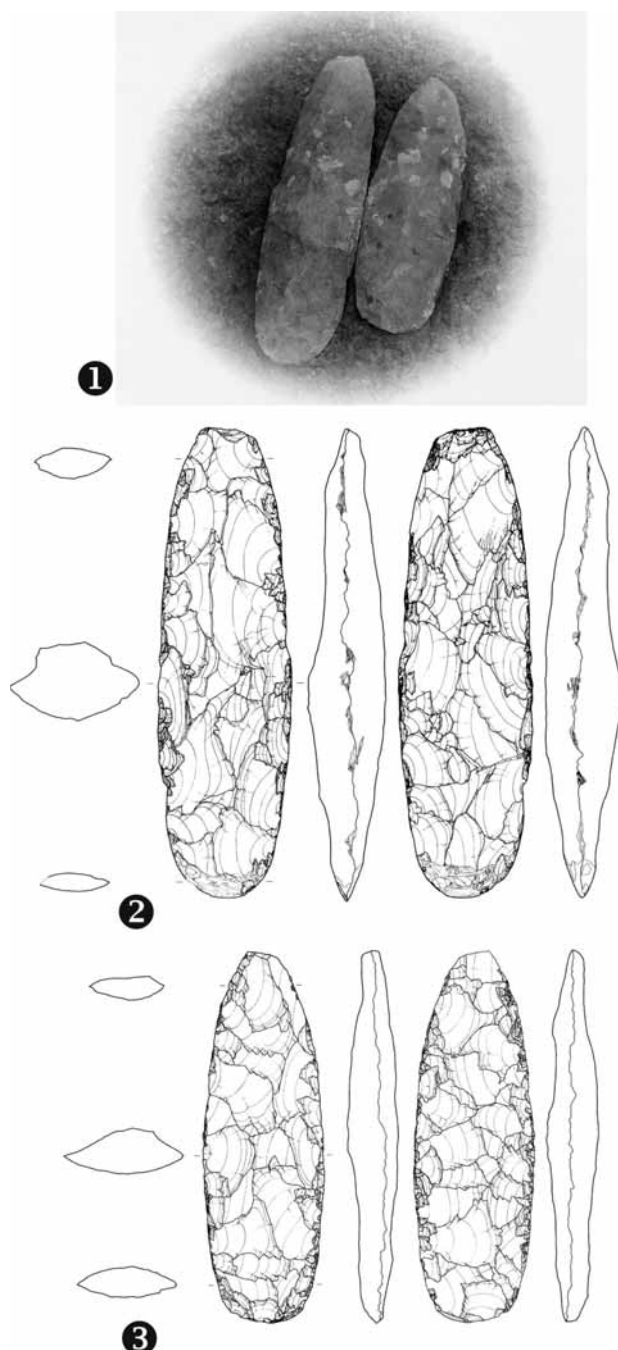

Рис. 18. Комплекс их двух каменных топоров на памятнике Хината (Lithic Assemblage from the Western Terrace... 2006).

Fig. 18. Hinata site. Complex with two stone axes.

двусторонне обработанных каменных изделий, среди которых бифасиальные наконечники стрел, дротиков, острог длиной до 20–22 см, ножи (рис. 19). Многие артефакты свидетельствуют о высочайшем мастерстве их изготовителей и тончайших знаниях о различных породах каменного сырья (см. напр. Miyazaki, Keally 1986).

Итак, несколько предварительных выводов по сделанному обзору японских материалов.

Совершенно очевидно, что Северная Америка (культура кловис) и Западная Европа (культура солютре) не являются уникальными районами распространения традиции компактных комплексов (кластеров) каменных изделий, которые специалисты называют «кладами». Японские материалы финального палеолита — изначального дземона (в том числе культура Микосиба) не менее эффективны, разнообразны и многочисленны.

Другой вопрос — обилие кладов в каменном веке характерно лишь для островной части Дальнего Востока? Это отличительная черта культуры Микосиба? С одной стороны, отдельные факты микроритуальных комплексов, или так называемой «ритуализации бифасов», в Приморье зафиксированы — это и упоминавшиеся уже комплексы на стоянках Суворово-IV и Богополь-IV, комплекс из бифасов на памятнике Устиновка-IV, бифас с отпечатком листа на стоянке Суворово-VI и т. д. (Крупянка, Табарев 2001, 2005; Дуаков 1997). Вполне вероятно, что клады или комплексы специфических изделий должны быть в осиповской культуре на Нижнем Амуре, которая по многим технологическим параметрам (бифасиальные изделия, рубящие инструменты с частичной подшлифовкой, древнейшая керамика) является «близнецом» культуры Микосиба (например, Медведев 2008; Шевкомуд, Яншина 2010; и др.). И на континенте, и на островах практика создания кладов продолжается и в неолитическое время¹⁵.

Традиция, таким образом, на континенте прослеживается, хотя она и не столь репрезентативна, как в культуре изначального дземона. При этом, правда, всегда можно сослаться на разную степень изученности территории японских островов и континентальной части российского Дальнего Востока (Приморья, Приамурья). С другой стороны, не исключено, что природные условия финала плейстоцена — начала голоцена могли на разных территориях бассейна Японского моря вызвать различные формы технологического реагирования (например, всплеск практики создания кладов). Во всяком случае, некоторые японские археологи появление многочисленных комплексов с крупными бифасами связывают с похолоданием в раннем дриасе (Kanomata 2008).

Что добавляют японские материалы в наше понимание феномена «кладов»? Во-первых, о самом названии. Термин «клад каменных изделий» представляется не вполне удачным, он неполно отражает специфику феномена. Напомним, что в состав североамериканских кладов кроме каменных изделий входят и другие артефакты — кусочки охры, костяные стержни (например, клады Анзик или Ричи-Робертс) (Васильев 2004; Табарев 2005–2009). Проблема в том, что все клады культуры кловис (как и клады культуры солютре в Европе) найдены не в процессе археологических исследований и не археологами — речь идет либо о разрушенном в ходе сельскохозяйственной (строительной)

¹⁵ О некоторых примерах мы упоминали еще в работе 1999 г. (Табарев 1999).

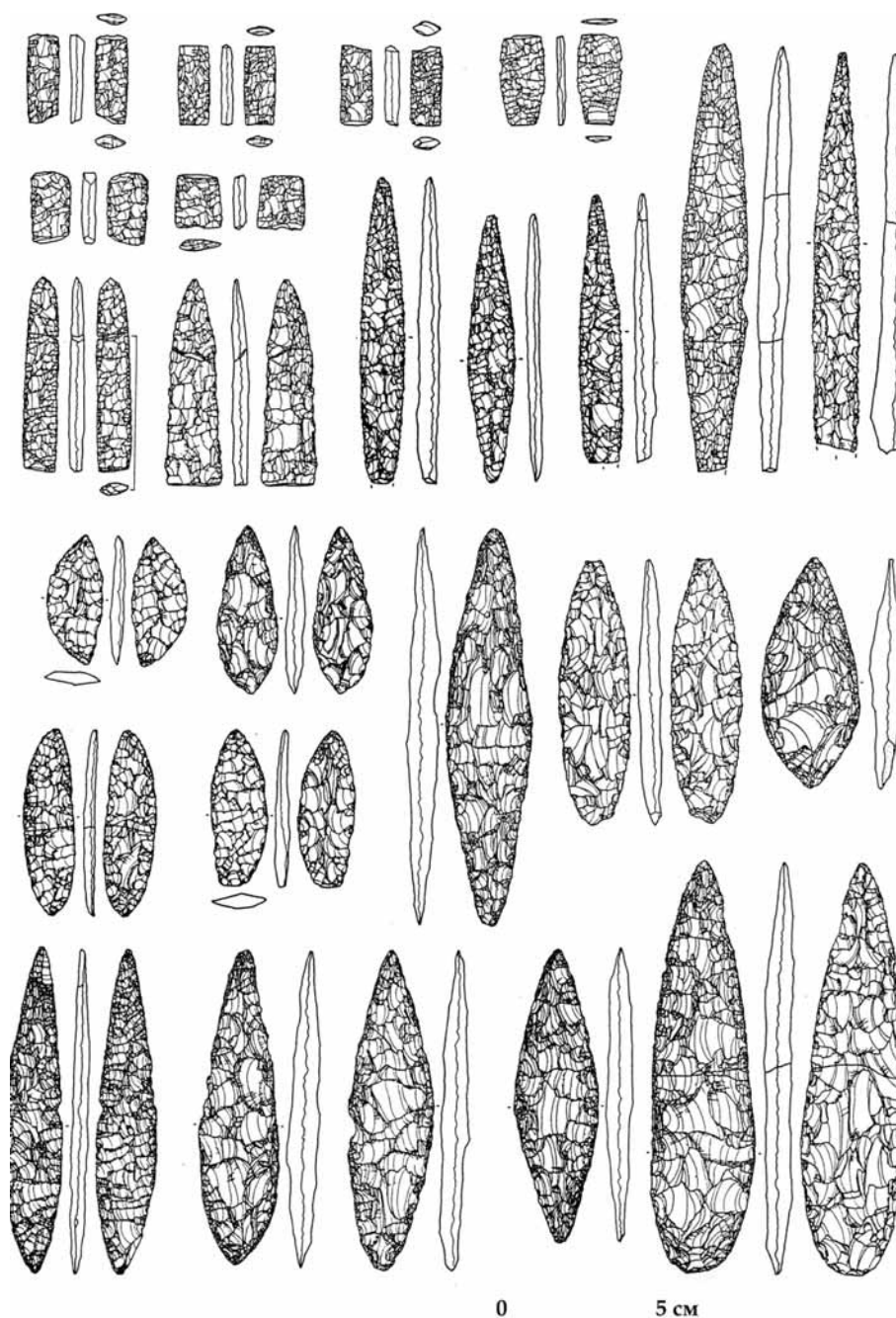

Рис. 19. Бифасиальные наконечники и их фрагменты со стоянки Маэда-кочи (Beginning of the Jomon Culture 2009).

Fig. 19. Maeda-Kochi site. Bifacial points and their fragments.

деятельности объекте, либо о материалах, хранившихся в частной коллекции, место и обстоятельства появления которых неизвестны¹⁶.

В ситуации с японскими «кладами» мы имеем гораздо больше информации о планиграфии и расположении находок, поскольку значительная их часть была сделана в ходе археологических раскопок. К сожалению, органики на памятниках культуры Микосиба практически нет, поэтому мы опять-таки имеем только фрагмент мозаики. Можно лишь предположить, что комплексы 1–2 на памятнике Ногава изначально находились в неких плетеных или кожаных емкостях, а производственные площадки в пещере Хината сопровождалась обломками или целыми инструментами из кости или рога для изготовления бифасов.

Во-вторых, клады, как в Японии, так и в Северной Америке состоят не только из бифасиально обработанных наконечников и их заготовок. Материалы культуры Микосиба указывают на комплексы нуклеусов-бифасов с отщепами и орудиями на отщепе, на смешанные комплексы (наконечники и топоры), а также на комплексы, состоящие исключительно из рубящих изделий. В этом, кстати, особенность кладов на японских островах по сравнению с кладами культуры клонис, где топоры или тесла в кладах неизвестны.

В-третьих, японские материалы однозначно указывают на различную специфику кладов — есть комплексы с явно выраженной производственной функцией (нуклеусы, отщепы), сопровождающиеся дебитажем и располагающиеся в пределах жилищных конструкций или мастерских по производству орудий; есть комплексы, состоящие только из законченных изделий, не сопровождающиеся дебитажем и не привязанные к жилищам или зонам длительного обитания. Есть, наконец, комплексы, которые составляют некую декоративную или символическую композицию (клад Нарука).

Уровень обработки каменного сырья в кладах культуры Микосиба, мастерство при использовании подшлифовки, применении ударной и отжимной техник однозначно свидетельствуют о высоких профессиональных навыках исполнителей, работавших в рамках специализированного производственного цикла. В этот цикл входят поиск и тестирование высококачественного сырья и его доставка от источников (очень часто — удаленных на десятки километров), подготовка инструментов для изготовления каменных орудий (отбойников, отжимников, ретушеров и др.) из камня, кости, рога и дерева и, наконец, сам процесс изготовления орудий, по ходу которого мастер менял инструменты, исправлял неизбежные ошибки, отдыхал. Это длительный и трудоемкий цикл, возможный только при условии разделения труда в рамках группы, это признак существования «специалистов», обладающих особым статусом (ролью), это условие для возникновения и существования «престижных технологий» (Табарев 2008; Hayden 1998).

Таковы, на наш взгляд, достаточно интересные данные о технологических особенностях развития каменных индустрий в прибрежной и островной частях Дальнего Востока — в Приамурье, Приморье, на Сахалине и в северной части

¹⁶ Американский археолог Д. Килби, посвятивший кладам клонис диссертацию, а также ряд статей и докладов, в беседе с автором подчеркивал, что ни один клад не дошел до нас целиком (что-то разрушено, что-то утеряно, что-то выброшено по непониманию при обнаружении, а что-то просто ушло в частные коллекции).

Японского архипелага. Именно последний регион представляется нам оптимальной «стартовой площадкой» для продвижения в северную часть Пасифики и последующего достижения Американского континента. Если это так, то на тихоокеанском побережье Северной Америки в наиболее раннем археологическом материале должны быть соответствующие следы — технологические свидетельства связи с дальневосточным регионом.

Прибрежно-островная миграция: в поисках следов на американском континенте

До начала 1970-х гг. большинство археологов не рассматривали прибрежный путь миграций в Америку, поскольку геологи однозначно утверждали, что в течение последнего ледникового периода все северо-западное побережье было покрыто льдом...

Дж. Диксон

Вкратце критика «прибрежно-островного» сценария проникновения в Америку со стороны Азиатского материка сводится к трем положениям:

— ледниковые щиты полностью покрывали побережье практически до конца плейстоцена и делали такой путь невозможным;

— подъем уровня Мирового океана в постледниковую эпоху привел к затоплению обширной прибрежной полосы, поэтому все археологические следы ранних миграций безвозвратно утеряны;

— для доказательства прибрежной миграции нужны веские аргументы, в первую очередь, свидетельства использования водного транспорта.

Первое из перечисленных положений уже давно скорректировано данными палеогеографии — тихоокеанское побережье было проходимо гораздо раньше того времени, когда на континенте открылся свободный ото льда коридор. Приведем лишь один пример: на конференции «Paleoamerican Origins Workshop» (г. Остин, США) в феврале 2008 г. была представлена целая подборка докладов, в которых демонстрировались различные палеогеографические модели и реконструкции береговой линии тихоокеанского побережья Северной Америки в позднем плейстоцене.

Наиболее детальные карты показывал в своем выступлении «The Pacific Coastal Route of Entry: Archaeological Models and Research» Л. Дэвис (Университет штата Орегон). Он наглядно проиллюстрировал данные о том, что даже 14–13,5 тыс. л. н. на побережье сохранялись значительные свободные ото льда зоны, насыщенные разнообразной биомассой и пригодные как для временного проживания, так и для транзитного следования вдоль береговой кромки.

Археологических свидетельств с финальноплейстоценовым возрастом также становится все больше, и, что принципиально важно, технологические характеристики каменного инвентаря гораздо ближе к дальневосточным, нежели к кловису. Обратимся к некоторым данным о бифасиальной технике и наконечниках (рис. 20).

Одним из важных памятников является 49–PET-408 (On Your Knees Cave) на северо-западной оконечности острова Принца Уэльского (юго-восточная Аляска). Эта пещера сохранила археологический и антропологический материал,

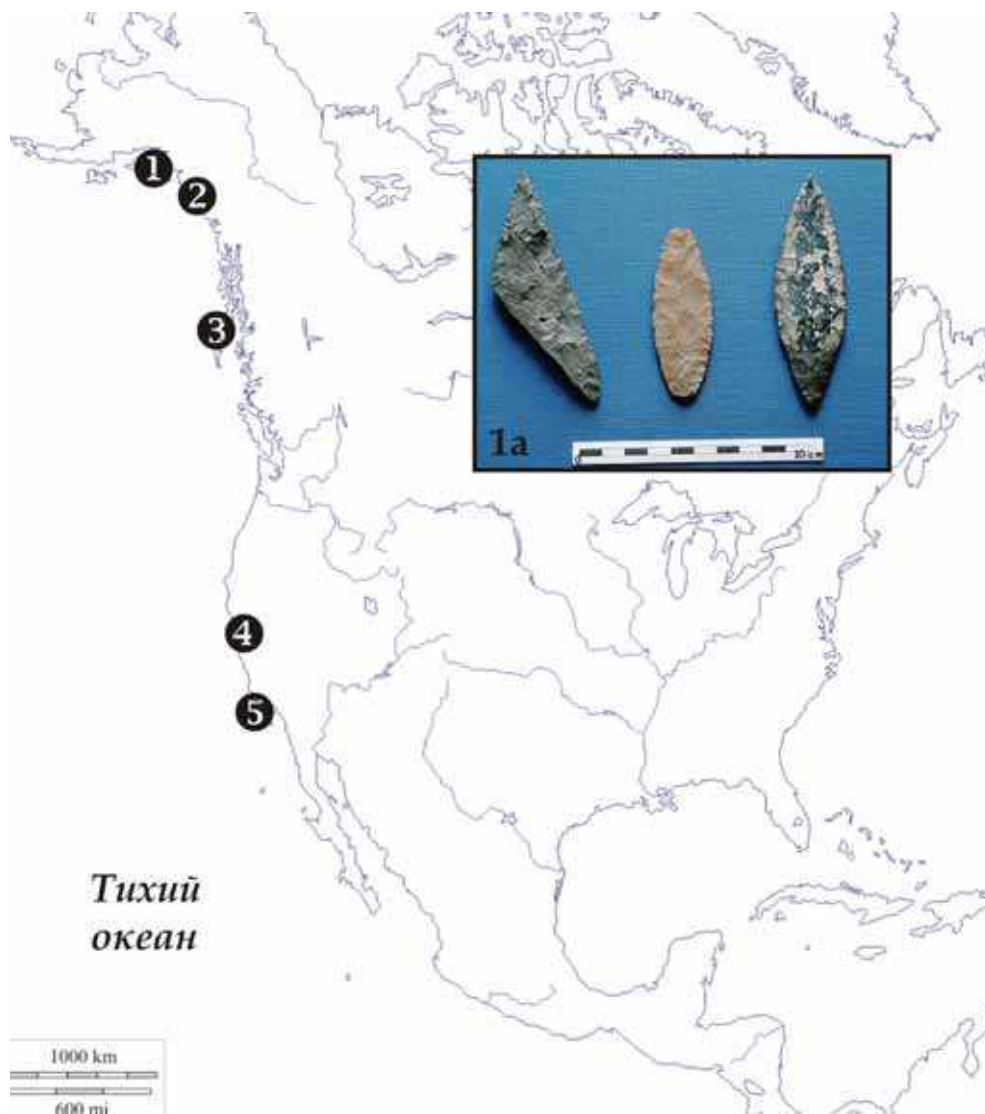

Рис. 20. Северная Америка. Памятники и районы, упоминаемые в тексте: 1 — 49-PET-408, Аляска; 1a — наконечники со стоянки 49-PET-408; 2 — Эдзиза, Британская Колумбия; 3 — Хайда Гвай, Британская Колумбия; 4 — Северная Калифорния; 5 — Калифорнийские острова.

Fig. 20. North America. Sites and regions mentioned in the text: 1 — 49-PET-408, Alaska; 1a — points from 49-PET-408; 2 — Mt. Edziza, British Columbia; 3 — Haida Gwaii, British Columbia; 4 — Northern California; 5 — California Islands.

свидетельствующий о появлении здесь человека не позднее 10 тыс. л. н. (наиболее древняя дата — $10\,300 \pm 50$ л. н.). В каменном инвентаре насчитывается 13 целых и фрагментированных бифасиальных изделий (Dixon 2008). Два наиболее крупных листовидных наконечника имеют длину 16,5 и 15,4 см при толщине не более 1,3 см (рис. 21: 1, 2). Кроме листовидных форм также представлены и черешковые модификации (рис. 21: 3). Дж. Диксон рассматривает их как элемент орудийного набора, ориентированного на эксплуатацию прибрежных ресурсов, и сравнивает с аналогичными артефактами в комплексах Ground Hog Bay, Namu и Glenrose Cannery в Британской Колумбии. С технологической точки зрения бифасы иллюстрируют так называемую «Бифасиальную традицию северо-западного побережья», предшествующую проникновению микропластинчатой техники и одновременную палеоиндейским традициям коуди, фолсом и даже кловис (Dixon 2008).

Не менее интересные формы бифасиальных наконечников известны по раскопкам на островах Haida Gwaii (северо-западное побережье, Канада). В рамках наиболее раннего из известных на сегодняшний день этапов (10,6–8,7 тыс. л. н.) исследователи выделяют листовидные наконечники ромбовидных и удлиненных форм длиной до 12–15 см (рис. 21: 7) и предположительно связывают их с охотой на крупных животных (медведя) (Fedje et al. 2008).

Обсидиан, как один из наиболее качественных видов сырья для производства бифасиальных изделий, известен по ряду коренных выходов в пределах побережья Британской Колумбии. Например, серия источников под названием Эдзиза, которые активно использовались человеком по крайней мере с 10–9 тыс. л. н. (Mt. Edziza) (см., например, Fladmark 1985). По подъемным сборам и материалам из небольших раскопов известны бифасиальные изделия, среди которых выделяются наконечники (листовидные, ланцетовидные, черешковые и др.) и их многочисленные фрагменты (рис. 22: 1), а также заготовки для микронуклеусов (рис. 22: 2). Их точная датировка неизвестна, но типологически и морфологически они удивительно напоминают заготовки микронуклеусов стоянок Сиратаки на Хоккайдо. Данное сходство уже в 1970-х гг. попытался обыграть в серии статей и своей диссертации Дж. Смит (Smith 1974).

Постоянно появляется новая информация по археологическим находкам на Калифорнийских островах (California's Channel Islands) (рис. 23: 2). Они в меньшей степени испытали влияние изменения уровня океана и потенциально могут представлять интерес для поиска памятников с докловисным возрастом. Во всяком случае, серия стоянок на островах Санта-Роса (например, CA-SRI-512) и Сан-Мигель (Cardwell Bluffs) достаточно убедительно свидетельствует о морском характере экономики (рыболовство, сбор моллюсков, охота на водоплавающих птиц) их обитателей уже 11–10 тыс. л. н. (Erlandson et al. 2008). Для эксплуатации островов человеку необходимо было преодолеть от калифорнийского берега 10-километровое водное пространство. В арсенале каменных изделий — различные формы двусторонне обработанных наконечников (в том числе и черешковых), а также специфические орудия полукруглой формы (crescents). По мнению Д. Эрландсона, наконечники типологически сходны с артефактами из Южной Америки с докловисным возрастом, а также из Японии с возрастом 13 тыс. л. н. (Balter 2011; Erlandson 2011).

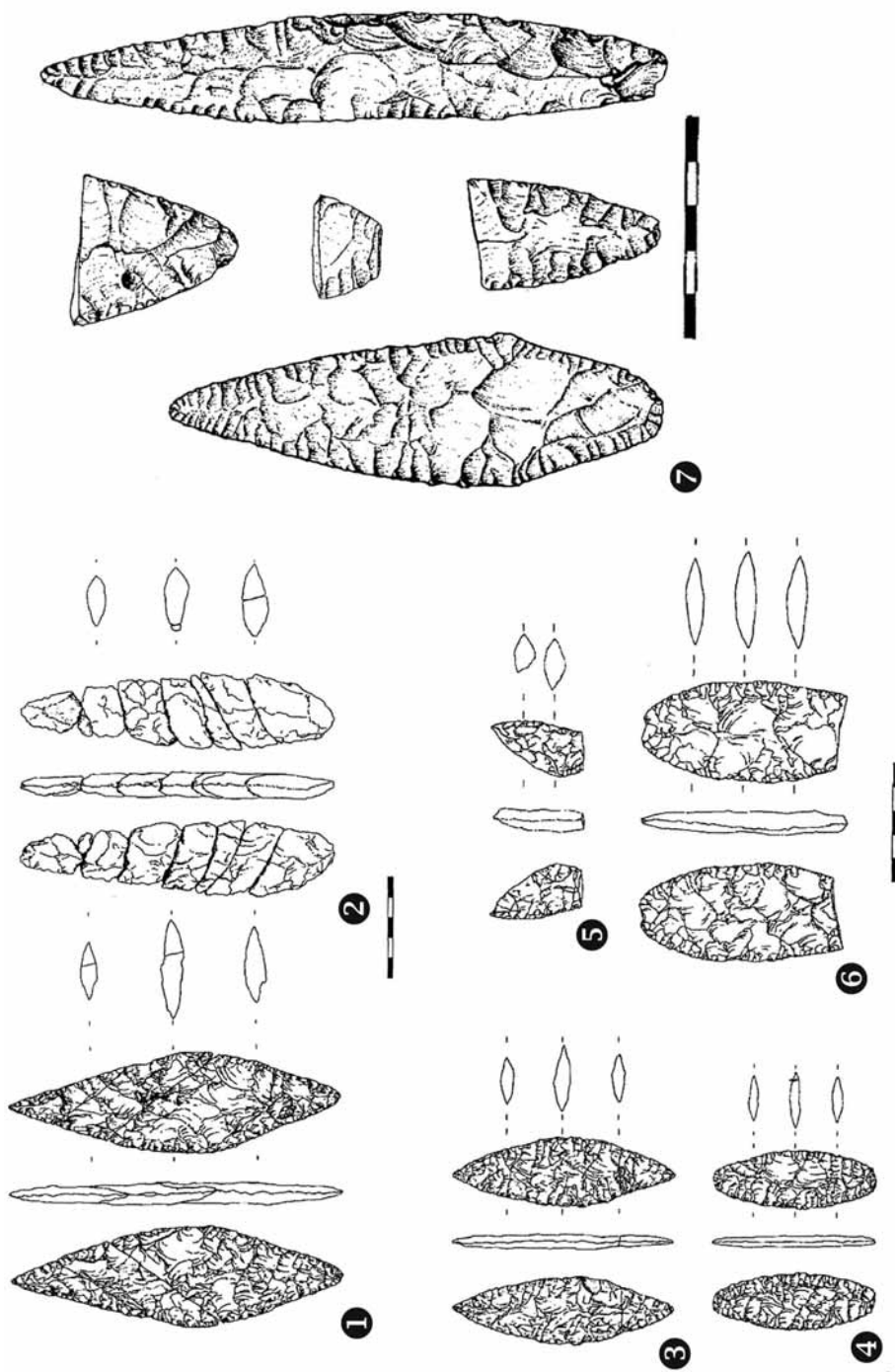

Рис. 21. Каменные наконечники тихоокеанского побережья Северной Америки: 1–6 — 49-РЕТ-408 (Dixon 2008); 7 — Хаида Гвай (Fedje et al. 2008).

Fig. 21. Stone points of the Pacific coast, Northern America: 1–6 — 49-RET-408; 7 — Haida Gwaii.

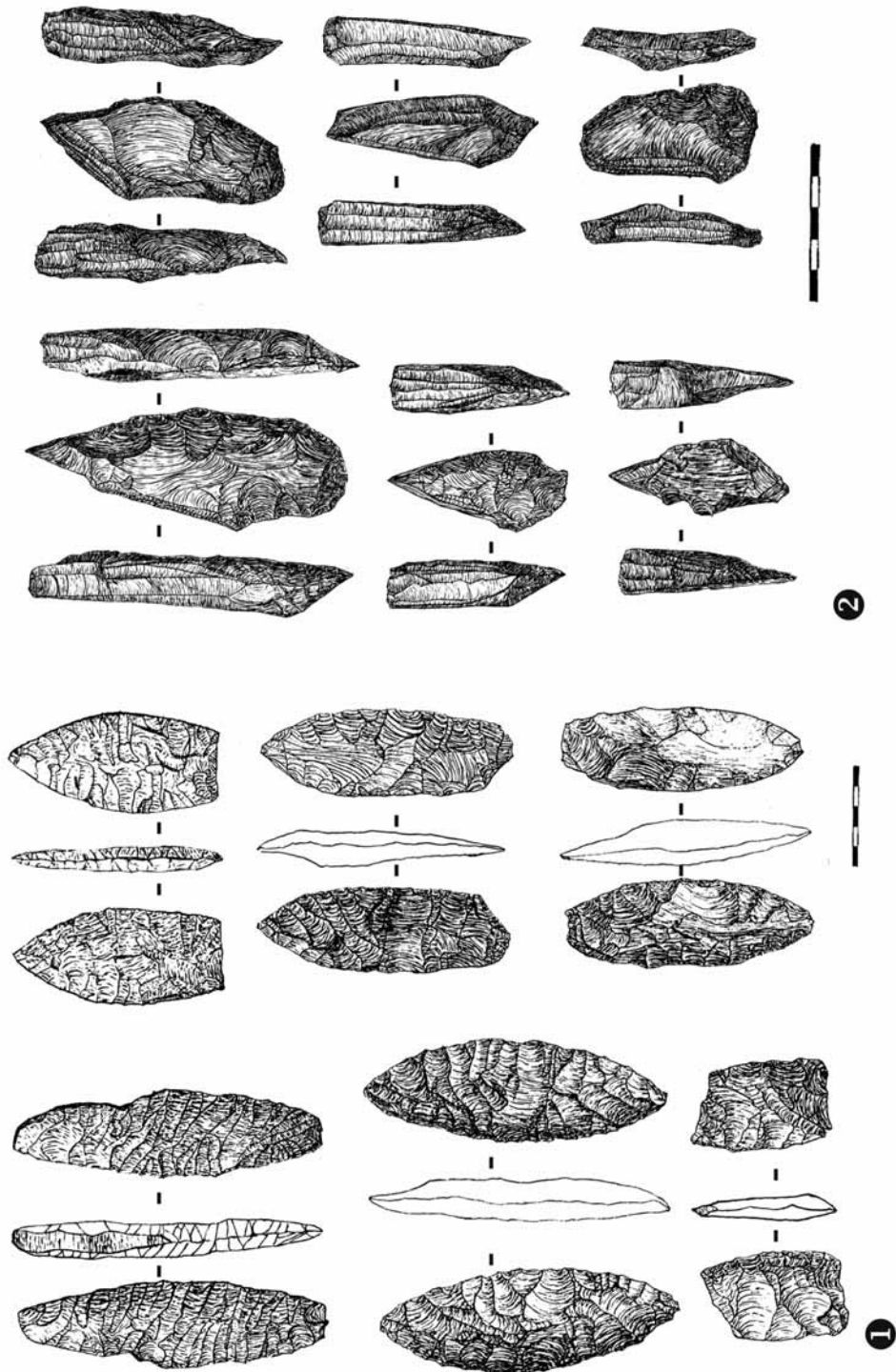

Рис. 22. Obsидиановые изделия из района Эдзиза: 1 — бифасы; 2 — микроноуклеусы на бифасиальных заготовках (Fradmark 1985).

Fig. 22. Obsidian artifacts from the region of Mt. Edziza: 1 — bifacies; 2 — microblade points on bifacial preforms.

Следует, безусловно, упомянуть и уникальный культурный феномен, зафиксированный в конце XIX — начале XX в. у ряда племен Северной Калифорнии (юрок, карок, хупа, толова) — «Танец Шкуры Белого Оленя». Во время этого танца происходило публичное экспонирование наиболее дорогих и престижных предметов. В их числе — огромные (до 70–90 см длиной) обсидиановые бифасы (Goldschmidt, Driver 1943; Hodgson 2007; Kroeber 1925; Moorehead 1910; Rust 1905; и др.) (рис. 23: 3; 24). Специальные танцоры демонстрировали бифасы парами (из черного и красного обсидиана). В промежутках между праздниками бифасы хранились в тайных местах (клады!). Изучая этнографические и археологические данные, мы неоднократно высказывали предположение, что истоки этого феномена могут находиться за пределами американского континента, там, где существовала традиция изготовления крупных бифасиальных изделий из черного и красного обсидиана (Табарев 2002, 2009; Табарев, Кубан 2010).

Такой район расположен на противоположной стороне Тихого океана — на Хоккайдо. Безусловно, это лишь предположение, но интересные факты в пользу такого предположения есть. Например, на Сахалине, куда обсидиан с Хоккайдо поступал регулярно, на памятнике Славная 5 археологами был найден компактный набор (клад?) из двух крупных конических нуклеусов. Они находились вне концентраций находок, предварительно трактуемых как остатки жилищ наземного типа (Грищенко 2009, 2011). Их размеры и идеально ровные негативы снятий призматических пластин аналогичны лучшим мезоамериканским образцам. Но главное — нуклеусы выполнены из двух разных сортов обсидиана, красного и черного (рис. 25).

И последний сюжет в этом ряду. Японский археолог-экспериментатор К. Нагаи любезно ознакомил автора с результатами своих исследований техники отжима, применявшейся при изготовлении наконечников в финальном палеолите — изначальном дземоне на территории Японского архипелага (Nagai 2007). Дело в том, что в экспериментальной археологии уже давно накоплен опыт различных способов фасиального ретуширования. Но в целом их можно

Рис. 23. Калифорния. 1 — Район распространения «Танца Шкуры Белого Оленя»; 2 — Калифорнийские острова; 3 — индеец племени силец с ритуальными обсидиановыми бифасами (Табарев, Кубан 2010).

Fig. 23. California. 1 — «White Deer Skin Dance» area; 2 — California Islands; 3 — Siletz Indian with ritual bifaces.

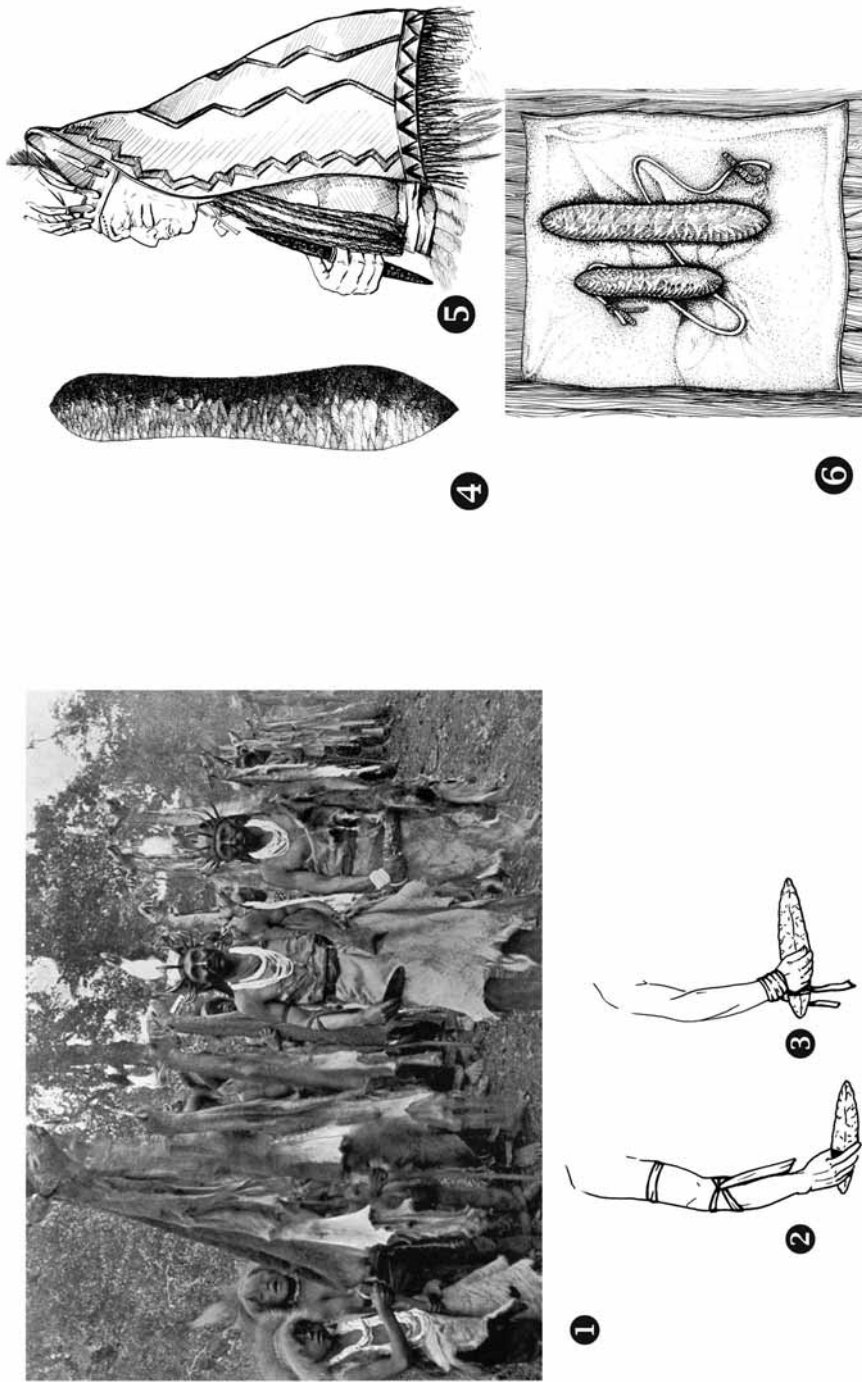

Рис. 24. «Танец Шкуры Белого Оленя»: 1–3 — танцоры и способ экспонирования бифасов; 4–6 — реконструкция ношения и хранения обсидиановых бифасов (Табарев, Кубан 2010).

Fig. 24. «White Deer Skin Dance»: 1–3 — dancers and method of bifacies demonstration; 4–6 — a possible way of how obsidian bifaces were carried and stored.

Рис. 25. Ранненеолитические обсидиановые нуклеусы со стоянки Славная-5, Сахалин.

Fig. 25. Early Neolithic obsidian cores from Slavnya 5, Sakhalin Island.

свести к двум вариантам, которые различаются углом и направлением импульса снятия: варианту «Титмус — Крэбтри — Тиксье»¹⁷ и варианту «Иши»¹⁸. На карте, составленной К. Нагаи, четко видно, что по данному признаку территория Японии делится на две части — Кюсю, Сикоку и Хонсю (первая техника) и Хоккайдо (вторая техника) (рис. 26). Может быть, это тоже косвенно указывает на общие технологические традиции древних обитателей Хоккайдо и Калифорнии?

Заключение

Америку много раз открывали до Колумба, но никому об этом не рассказывали...

О. Уайльд

Итак, мы обратились лишь к некоторым технологическим аспектам дискуссии о времени и путях первоначального заселения Нового Света. Несмотря на все усилия сторонников «солютрейской» (атлантической, иберийской) версии представить сходства между солютре и кловис уникальными (бифасы, клады, наконечники, overshot и т. д.) и определить Сибирь и Северо-Восточную Азию в целом как районы доминирования совершенно иной, не имеющей отношения

¹⁷ Дж. Титмус и Д. Крэбтри — известные американские экспериментаторы, а Ж. Тиксье — французский специалист.

¹⁸ Иши — один из последних представителей калифорнийского племени яхи, некоторое время проживший с американскими антропологами в музее в г. Сан-Франциско и успевший продемонстрировать специалистам различные навыки изготовления орудий (в том числе и изготовление ретушированных наконечников из обсидиана).

к происхождению палеоиндейской, технологии (микропластинчатой), обзор материалов прибрежной и островной части Дальнего Востока наглядно свидетельствует об обратном.

В финальнопалеолитических и переходных к неолиту культурах региона (18–11 тыс. л. н.) широко представлены бифасиальные технологии — как для производства заготовок для микронуклеусов (Табарев 2008), так и для изготовления орудийного набора (наконечники, острия, ножи, рубящие инструменты). Вряд ли это является откровением для отечественных специалистов, многие годы проработавших на Амуре, в Приморье, на Сахалине и знакомых с коллекциями стоянок на Хоккайдо и Хонсю. Информация о кладах в культуре Микосиба, которую мы представили более детально, пожалуй, менее известна коллегам, но тоже будет воспринята как вполне логичная и соответствующая контексту индустрий Дальнего Востока.

Тема кладов весьма интересна — судя по последним находкам в Монголии («Толборский палеолитический клад»), традиция создания кладов каменных изделий и заготовок возникает уже в раннем верхнем палеолите (Гладышев, Попов, Табарев 2010). Заманчиво предположить, что она распространялась к окраинам материка вместе с пластинчатой и микропластинчатой технологиями (Гладышев, Олсен, Табарев 2010; Morisaki, Izuho, Sato 2010).

Транспортировка сырья (в данном случае вулканического стекла) от коренных источников на континенте, между островами и между островами и континентом на расстояние до тысячи километров подтверждена серией анализов. Использование при этом водного транспорта очевидно. Если обсидиан с Сиратаки найден в северной части Сахалина, то абсолютно такое же расстояние ему надо было преодолеть, чтобы по цепи Курильских островов добраться до южной оконечности Камчатки. Осмелимся предположить, что это скоро подтвердится.

На сайте «The Paleoindian Database of the Americas»¹⁹ приводится карта распространения и плотности находок наконечников кловис на территории Северной Америки. Согласно этой карте, наибольшая плотность находок фиксируется на юго-востоке (это согласуется с «солютрейской» версией), и чем дальше на запад, тем этот показатель становится ниже. На тихоокеанском побережье находки наконечников кловис единичны (Васильев 2003; Табарев, Кубан 2010). Зато по всей полосе от Аляски до Калифорнии известны различные варианты наконечников без желобка, типологически и технологически близкие к дальневосточным. Любопытно, что все наиболее яркие палеоиндейские клады (Саймон, Фенн, Ричи-Робертс, Дрейк, Анзик) были найдены на достаточно большом расстоянии как от юго-востока, так и от тихоокеанского побережья. Не маркируют ли они некую пограничную зону двух разных по происхождению культурных и технологических ареалов?

В данной работе мы намеренно не приводили другие аргументы в пользу дальневосточной версии (преимущества приморской системы хозяйства, возможности использования нерестового феномена, палеогеографическая обстановка в постледниковье в бассейне Японского моря и в Северной Пацифике в целом и т. д.) (см., например, Васильевский 1994) — это тема отдельного разговора и отдельной статьи.

¹⁹ <http://pidba.utk.edu/maps.htm>.

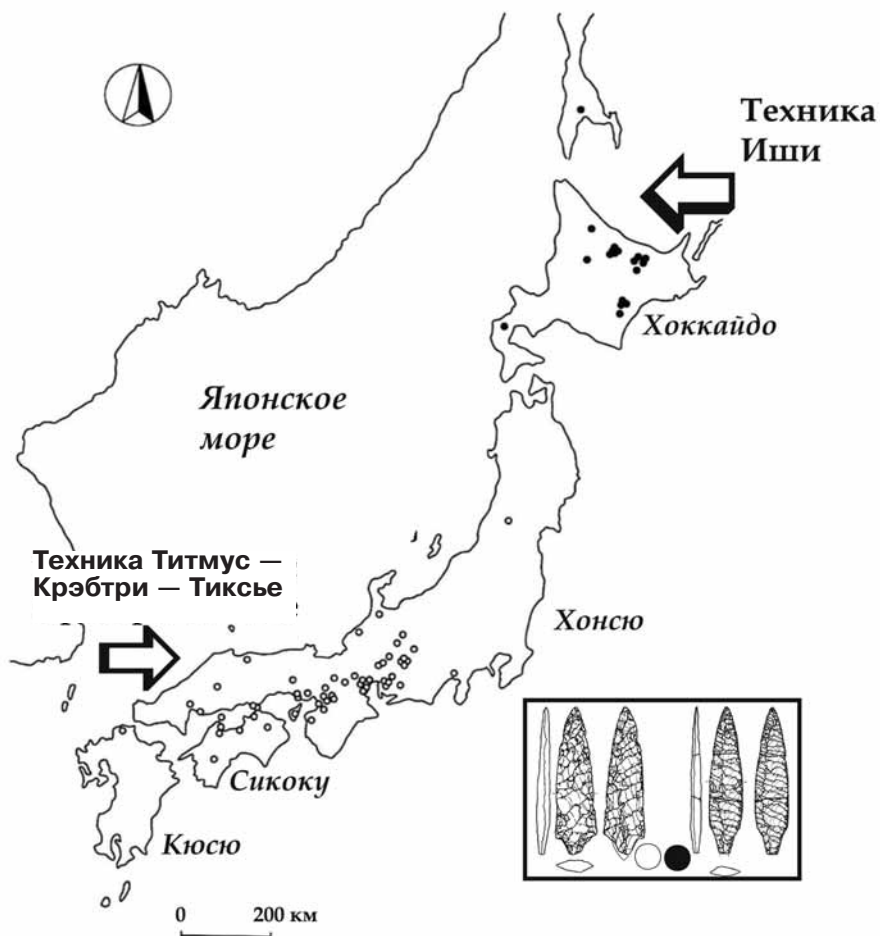

Рис. 26. Распределение техник ретуширования наконечников по территории Японского архипелага в финальном палеолите — изначальном дземоне (модифицировано по: Nagai 2007).

Fig. 26. Distribution of various techniques used to retouch points over the territory of the Japanese Archipelago in the Final Paleolithic — Incipient Jomon.

Есть ли у нас основания утверждать, что «солютрейская» версия несостоятельна, а «дальневосточная» представляет не только наиболее вероятную альтернативу, но и единственно возможный сценарий первоначального заселения Америки?

Конечно, нет. Сама постановка вопроса в таком виде *неправомерна*. Нам представляется, что на данный момент речь идет не об «альтернативах», а о детализации и аргументации версий, о накоплении новых данных, которые могли бы дать все более и более полную картину событий финала плейстоцена. На последней из приводимых нами карт (рис. 27) мы в соответствии с двумя обсуждавшимися моделями обозначили позиции дальневосточного

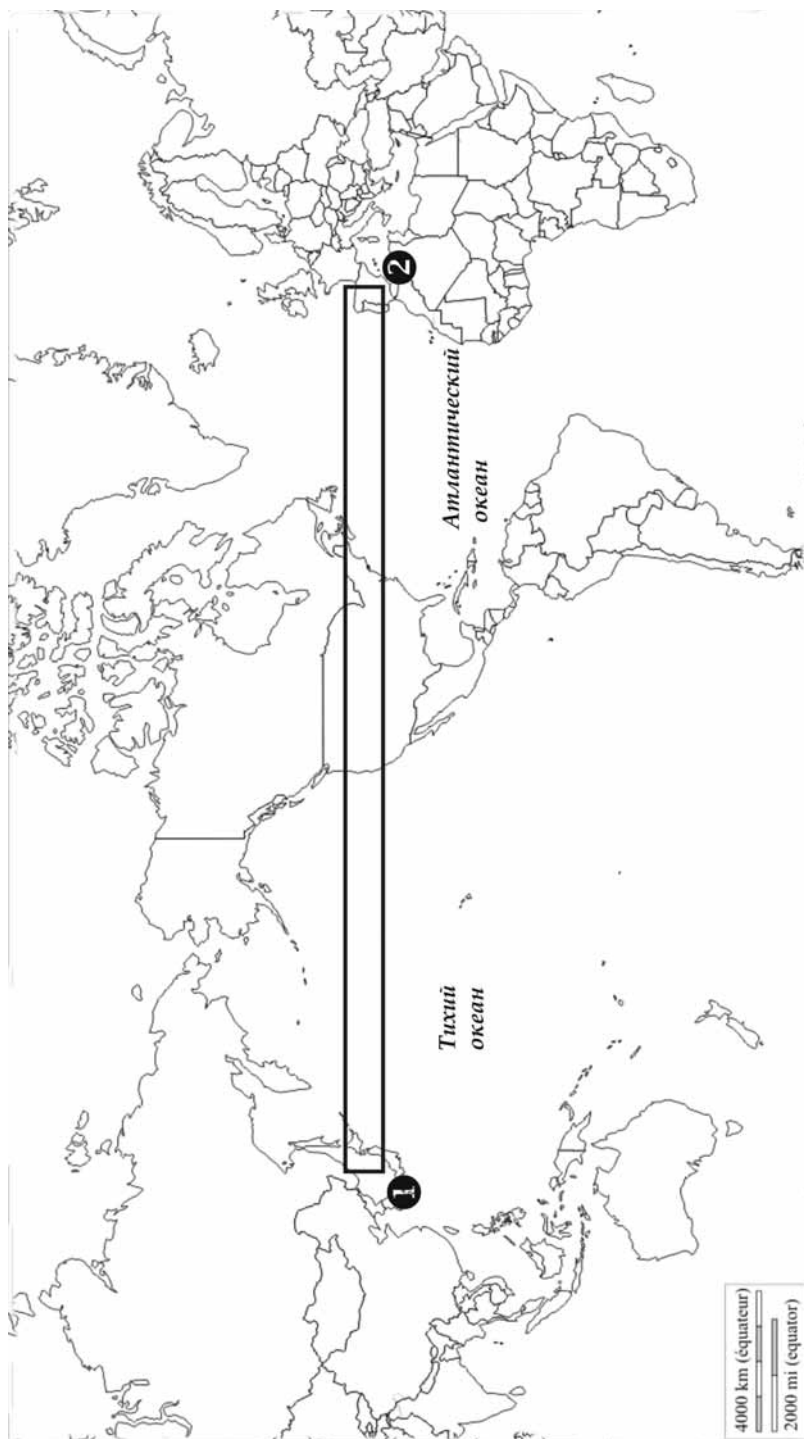

Рис. 27. Возможные «стартовые» площадки для ранних миграций в Америку: 1 — дальневосточная; 2 — солотрейская (европейская).

Fig. 27. Possible «starting points» for the early migrations to America: 1 — Far Eastern; 2 — Solutrean (European).

и европейского «плацдармов» — их географическое широтное расположение абсолютно идентично. Поэтому мы полагаем, что речь может идти о сходных по времени (начало постледниковья) и направленности процессах освоения человеком высоких широт в бассейнах Атлантики и Пасифики. Одним из результатов этого процесса и могло стать «открытие Америки».

Однако продолжим поиск доказательств.

Благодарности: Автор заканчивал работу над статьей в марте 2011 г. в Японии, как раз во время трагических событий, связанных с землетрясением, цунами и радиационной угрозой. Считаю своим долгом выразить глубочайшую признательность японским коллегам К. Аошима, Х. Сато, Ё. Каномата, М. Изухо, К. Шимада, Ф. Акаи и С. Ямада за уникальную возможность ознакомиться с коллекциями финального палеолита и изначального дземоно Хоккайдо и Хонсю. Хочу также выразить надежду на их скорейшее возвращение к нормальному режиму жизни и работы.

Список литературы:

- Василевский А. А.* 2003. Периодизация верхнего палеолита Сахалина и Хоккайдо в свете исследований поселения Огоньки-5 // АЭАЕ 3, 51–69.
- Василевский А. А.* 2008. Каменный век острова Сахалин. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное изд-во.
- Васильев С. А.* 2003 Древнейшие культуры тихоокеанской зоны Северной Америки // Деревянко А. П. (ред.). Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 76–79.
- Васильев С. А.* 2004. Древнейшие культуры Северной Америки. СПб.: Петербургское востоковедение.
- Васильевский Р. С.* 1994. Хозяйственная специализация и оседлость в постплейстоцене-голоцене на побережье Северо-восточной Азии // ГИС 3, 9–13.
- Васильевский Р. С., Лавров Е. Л., Чан Су Бу.* 1982. Культуры каменного века Северной Японии. Новосибирск: Наука.
- Ветров В. М., Шаврина А. В., Шергин Д. Л.* 2007. Нижнеамурские сборы археологического материала М. М. Герасимова 1926–1927 гг. Иркутск: Оттиск.
- Герасимов М. М.* 1928. Новые стоянки доисторического человека каменного периода в окрестностях гор. Хабаровска // Известия Восточно-сибирского отдела Государственного русского географического общества LIII. Иркутск (отдельный оттиск).
- Гладышев С. А., Олсен Д., Табарев А. В.* 2010. Новые данные по верхнепалеолитическим комплексам Северной Монголии и проблема распространения пластинчатых и микропластинчатых индустрий в дальневосточном регионе // Международный симпозиум «Первоначальное освоение человеком континентальной и островной части Северо-Восточной Азии». Южно-Сахалинск: Изд-во Сахалинского ун-та, 171–179.
- Гладышев С. А., Попов А. Н., Табарев А. В.* 2010. Новые верхнепалеолитические памятники Северной Монголии (по разведкам 2010 г.) // Деревянко А. П., Молдин В. И. (ред.). Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2010 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 41–46.
- Грищенко В. А.* 2009. Опорные памятники раннего неолита острова Сахалин (вопросы датировок и содержания этапов периода) // ВНГУ. Серия: История, филология 8 (3), 76–88.

- Грищенко В. А. 2011. Ранний неолит острова Сахалин. Южно-Сахалинск: Изд-во Сахалинского ун-та.
- Деревянко А. П. 1983. Палеолит Дальнего Востока и Кореи. Новосибирск: Наука.
- Деревянко А. П., Медведев В. Е. 1993. Исследование поселения Гася. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН.
- Деревянко А. П., Медведев В. Е. 1995. Исследование поселения Гася. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН.
- Кононенко Н. А. 2001. Экология и динамика археологических культур в долине р. Зеркальной в конце плейстоцена — начале голоцена (устинковский комплекс, российский Дальний Восток) // АЭАЕ 1, 40–59.
- Крупянко А. А., Табарев А. В. 2001. Археологические комплексы эпохи камня в Восточном Приморье. Исследования 1996–2000 гг. Новосибирск: Сибирское университетское издательство.
- Крупянко А. А., Табарев А. В. 2004. Древности Сихотэ-Алиня. Археология Кавалеровского района. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та.
- Крупянко А. А., Табарев А. В. 2005. Ритуальные комплексы с бифасами и шестигранниками в финальном палеолите Приморья // Ветров В. С. (ред.). Искусство и ритуал ледниковой эпохи. Луганск: ЧП «Вега», 91–99.
- Кузьмин Я. В. 2005. Геохронология и палеосреда позднего палеолита и неолита умеренного пояса Восточной Азии. Владивосток: Тихоокеанский институт географии ДВО РАН.
- Лапшина З. С. 1999. Древности озера Хумми. Хабаровск: Приамурское географическое общество.
- Ларичева И. П. 1969. Новые черты индустрии верхнего палеолита Северной Америки и проблема контактов его с культурами Старого Света // Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». Вып. 1. Новосибирск: Б. и., 55–59.
- Медведев В. Е. 2005. Неолитическая культуры Нижнего Приамурья // Андреева Ж. В. (ред.). Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 234–267.
- Медведев В. Е. 2008. О начальном неолите Приамурья и керамике осиповской культуры // Гельман Е. И., Вострецов Ю. Е. (ред.). Неолит и неолитизация бассейна Японского моря: человек и исторический ландшафт. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 115–125.
- Окладников А. П., Деревянко А. П. 1973. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство.
- Соловьева Е. А., Табарев А. В., Табарева Ю. В. 2010. Диалоги с догу: к проблеме интерпретации антропоморфной пластики тихоокеанского бассейна // Бродянский Д. Л. (ред.). Мустье Забайкалья, загадочные догу и другие древности тихоокеанских стран. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 50–96.
- Табарев А. В. 1999. Палеоиндейские клады-тайники Северной Америки // ГНС 3, 84–87.
- Табарев А. В. 2002. Танцы с бифасами (обсидиан в ритуально-обрядовой практике индейцев Северной Америки) // Алкин С. В. (ред.). История и культура Востока Азии. Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СО РАН. 154–158.
- Табарев А. В. 2005–2009. Дело о спрятаных наконечниках (клады-тайники каменных изделий на территории Северной Америки) // SP 1, 300–333.
- Табарев А. В. 2008. Престижные технологии, промысловые ритуалы и комплексные общества эпохи камня, Дальний Восток России // Гельман Е. И., Вострецов Ю. Е. (ред.). Неолит и неолитизация бассейна Японского моря: Человек и исторический ландшафт. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 218–224.

- Табарев А. В. 2008. Расщепление микроклиновидных нуклеусов (гипотеза использования портативных приспособлений в каменном веке Северо-Восточной Азии) // Медведев Г. И. (ред.). Антропоген, палеоантропология, геоархеология, этнология Азии. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 172–187.
- Табарев А. В. 2009. По следам загадочного танца // Деревянко А. П. (ред.). Сибирь на перекрестке мировых религий. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 215–219.
- Табарев А. В., Кубан А. А. 2010. Черное и красное: обсидиановые бифасы в ритуальных танцах индейцев Северо-Западной Калифорнии // Открытие Америки продолжается. Вып. IV. СПб.: МАЭ РАН, 244–285.
- Шевкомуд И. Я., Яншина О. В. 2010. Начало неолита в Приамурье: осиповская культура // Международный симпозиум «Первоначальное освоение человеком континентальной и островной части Северо-Восточной Азии». Южно-Сахалинск: Изд-во Сахалинского ун-та, 118–134.
- Balter M. 2011. Do island sites suggest a coastal route to Americas? // *Science* 331, 1122.
- Beginning of the Jomon Culture*. 2009. What took place 15,000 years ago? Special exhibition catalog. Tokyo: National Museum of Japanese History (на яп. яз.).
- Bradley B., Stanford D. 2004. The North Atlantic ice-edge corridor: a possible Paleolithic route to the New World // *WA* 36, 459–478.
- Bradley B., Stanford D. 2006. The Solutrean-Clovis connection: reply to Staraus, Meltzer and Goebel // *WA* 38, 704–714.
- Dixon J. E. 1999. *Bones, Boats, and Bison: Archaeology and the First Colonization of Western North America*. Albuquerque: University of New Mexico Press.
- Dixon J. E. 2008. Bifacies from On Your Knead Cave, Southern Alaska // Carlson R. and Magne M. (eds.). *Projectile Point Sequences in Northwestern North America*. Burnaby: Archaeology Press, 11–18.
- Dyakov V. I. 1997. The oldest habitation site on the west coast of the Sea of Japan // *CRP* 14, 20–22.
- Erlandson J. M., Rick T. C., Braje T. J., Steinberg A., Vellanoweth R. 2008. Human impacts on ancient shellfish: a 10,000 year record from San Miguel Island, California // *JAS* 35, 2144–2152
- Erlandson J. M. 2011. Paleoindian seafaring, maritime technologies, and coastal foraging on California's Channel Islands. // *Science* 331, 1181–5.
- Excavation Report for the Land Reclamation at the Sawagoya Area in 1987; The Sendai-Uchimae Site — Research of the Incipient Jomon Period, the Middle Ages and Early Modern Times*. 1988. The Board of Education of Fukushima City, Fukushima City Cultural Properties Research Reports 25 (на яп. яз.).
- Exploring Mountains and Voyaging the Sea: Pioneers in the Ice Age*. Meiji University Museum Special Exhibition. 2008. Tokyo: Meiji University.
- Fedje D. W. et al. 2008. A projectile point sequence for Haida Gwaii // Carlson R. and Magne M. (eds.). *Projectile Point Sequences in Northwestern North America*. Burnaby: Archaeology Press, 19–40.
- Fladmark K. R. 1985. *Glass and Ice. The Archaeology of Mt. Edziza*. Burnaby: Archaeology Press.
- Frison G., Bradley B. 1999. *The Fenn Cache, Clovis Weapon and Tools*. Santa Fe: One Horse Land&Cattle Co.
- Goldschmidt W. R., Driver H. E. 1943. The Hupa White Deerskin Dance // *University of California Publications in American Archaeology and Ethnology* XXXV, 103–141.
- Hayden B. 1998. Practical and prestige technologies: the evolution of material systems // *J AMT* 5, 1–55.
- Hodgson S. F. 2007. Obsidian: sacred glass from the California sky // Piccardi L. and Masse B. (eds.). *Myth and Geology*. London: Geological Society, 295–313.

- Kanomata Y.* 2006. Technique and chronology of the Upper Palaeolithic industries in the Tohoku district // *Palaeolithic Archaeology* 68, 1–15 (на яп. яз.).
- Kanomata Y.* 2008. Study of the large-sized bifacial stone core group excavated in the Northeast Honshu // *Palaeolithic Archaeology* 70, 59–70 (на яп. яз.).
- Kanomata Y.* 2010. Functional analysis of stone tools put into the cache-pit at Nogawa site from the final stage of the Pleistocene // *Journal of the Japanese Archaeological Association* 30, 47–64 (на яп. яз.).
- Kelly Ch. T.* 1972. The earliest cultures in Japan // *Monumenta Nipponica* 27, 143–147.
- Kobayashi T. et al.* 1988. Tools of Jomon people // *Reconstruction of Ancient History* 3 (на яп. яз.).
- Kornfeld M., Tabarev A.* 2009. The French Connection? Or is It? // *CRP* 26, 90–92.
- Kroeber A. L.* 1925. Handbook of the Indians of California // Smithsonian Institution, Bureau of American Ethnology Bulletin 78.
- Kuzmin Yu. V., Glascock M. D.* 2007. Two islands in the ocean: prehistoric obsidian exchange between Sakhalin and Hokkaido, Northeast Asia // *The Journal of Island and Coastal Archaeology* 2, 99–120.
- Lithic Assemblage from the Western Terrace of the Hinata Caves.* 2006. Vol. I. Spear Point Workshop in the Incipient Jomon. Tohoku Gakuin University, Board of Education, Takahata-machi, Yamagata Prefecture, Ukitami Fudoki-no-oka Archaeology Museum (на яп. яз.).
- Meggers B. J.* 2010. Prehistoric America. An Ecological Perspective. New Brunswick; New Jersey: Transaction Publishers.
- Mikoshiha Site.* 2008. Excavation and Research at a Site Transitional from the Terminal Late Paleolithic to the Incipient Jomon Period. Shimaki Shoseki Publishing Center.
- Miyazaki H., Keally Ch. T.* 1986. A terminal pleistocene salmon-fishing and lithic worksite at Maeda Kochi, Tokyo, Japan // *CRP* 3, 96–97.
- Moorehead W. K.* 1910. The Stone Age in North America. Vol. I. Boston, New York: Houghton Mifflin Company.
- Morisaki K., Izuho M., Sato H.* 2010. Upper Paleolithic technological organizations response to landscape changes in Northern Japan // Международный симпозиум «Первоначальное освоение человеком континентальной и островной части Северо-Восточной Азии». Южно-Сахалинск: СахГУ, 135–141.
- Nagai K.* 2007. Flake scar patterns of Japanese tanged points: toward an understanding of technological variability during the incipient Jomon // *Anthropological Science* 115, 223–226.
- Ono N.* 1897. A large stone spearhead and elaborate stone arrowheads // *Anthropological Society of Tokyo* 13, 51–53 (на яп. яз.).
- Rust H. N.* 1905. The obsidian blades of California // *AA* 7, 688–689.
- Serizawa Ch.* 1966. Studies on the tanged points from the Nakabayashi Site, Niigata Prefecture, Japan // *Reports of the Research Institute for Japanese Culture* 2, 1–68 (на яп. яз. с англ. рез.).
- Smith J. W.* 1974. The Northeast Asian — Northwest American microblade tradition (NANAMT) // *Journal of Field Archaeology* 1, 347–364.
- The Iwase Site.* 1996. The Board of Education of Akita Prefecture. Akita Prefectural Cultural Properties Research Reports 623 (на яп. яз.).
- The Nogawa Site at Miyagino Ward, Sendai City.* 1996. The Board of Education of Sendai City. Sendai City Cultural Properties Research Reports 205 (на яп. яз.).